

ЗБІРНИК

ІНГУЛЬСЬКИЙ СТЕП

Історія – Джерела – Краєзнавство – Родовід — Спадщина

VI ВИПУСК

Видавництво «Ярославів Вал»,

Київ, 2021

ЗМІСТ

Вступне слово	4
I. ІСТОРІЯ	5
Портнов А.В. "Між Сходом і Заходом": Історіографічні нотатки про взаємини Русі-України і Степу	6
Букет Є.В. Вплив Константинопольського патріархату на терени Київського воєводства Речі Посполитої в першій половині XVIII століття	13
Пивовар А.В. Про план зведення Єлисаветградської провінції 1766 року та його наслідки	22
Паталах О.Ю. До історії Бузького козачого війська: Вербований козацький полк	86
Митрофаненко Ю.С. Боротьба між Червоною армією та військом УНР Першого Зимового походу на теренах Центральної України в лютому – квітні 1920 року	107
Мілютин С.Ю. Індивідуальний опір селян та колгоспно-партійного активу хлібо-заготівельним заходам 1932-1933 років	117
II. ДЖЕРЕЛА	125
Пивовар А.В. Межові документи фонду Херсонської губернської креслярні за 1776 рік	126
Шляховий К.В. Відомості Новомиргородського повітового суду про купчі на землю, укладені в 1784-1796 роках	175
Іустин (Юревич), ієромонах. Григоріє-Бізюків монастир та церкви Бериславської округи за страховими оцінками 1910-1915 років	199
Харлан О.В. Справа Археологічної комісії 1917 року про Свято-Миколаївську церкву села Воронівки-Куцеволівки Верхньодніпровського повіту	233
Жосан О.Е. Щоденники як джерело вивчення історії періоду німецької окупації	242
III. КРАЄЗНАВСТВО	250
Ганул А.М. Рання історія Новомиргорода в архівних документах 1747–1751 років	251
Собчук О.В. Етнографічні замітки з Новомиргородщини на сторінках Єлисаветградського вісника за 1890 та 1891 роки	259
Гриценко В.П. Село Бокове у вирі історичних подій 1917–1940 років	264
Голованова О.В. Злинський процес 1924 року	292
Шляховий К.В. Село Хмельове за краєзнавчим нарисом священика Анатолія Скобельського, укладеним у 1928 році	296
Пивовар А.В. Колгоспи довоєнної Кіровоградщини	315
Мельник О.О. Про можливість використання у давнину криворізьких залізних руд	381
IV. РОДОВІД	383
Пивовар А.В., Сердюк В.А. Микита Корж та деякі справи початку 1800 років, які вирішувалися за його участі	384
Дерхо В.В. Відомості з архівних документів про дворянство роду Долинських Херсонської губернії	408
Васильченко В.Г. Долі священнослужителів села Капітанівки	426
Голованова О.В. Оновлення єдиновірчої церкви військового поселення Новоукраїнська (Злинки) та три справи д'ячка Суворова	447
Пивовар А.В. Дворянство Херсонської губернії перед реформою 1861 року та за відомостями Міністерства фінансів про надходження викупних платежів	475
Гуменюк А.С. Про священиків, які вибули зі складу учасників каси взаємодопомоги Херсонського єпархіального опікуництва про бідних духовного чину за 1901–1918 роки	510
Тарабара О.М. Панас Феденко і Перший Зимовий похід Армії УНР	522
V. СПАДЩИНА	528
Пивовар А.В. Опис підполковника Романа Томілова замка Кінбурн з кутом між Бугом і Дніпром, укладений у 1775 році	529
Умовні скорочення для продовжуваних видань, архівних та інших установ	559

Пивовар А.В., м. Київ

Опис інженер-підполковника Романа Томілова замка Кінбурн з кутом між Бугом і Дніпром, укладений у 1775 році

Зазначений опис вперше було опубліковано в Записках Одеського товариства історії і старожитностей за 1868 рік (ЗООИД, т. VII, с. 166-198) у складі Топографічного опису земель, які дісталися Російській імперії від Оттоманської Порту за мирним трактатом 1774 року, з якого, власне, і складалася його перша частина. Друга частина опису стосувалася географічних відомостей про приєднані за тим же трактатом кримські міста Єніколе і Керч.

За приміткою упорядників видання цей документ надійшов до Товариства від голови Єлисаветградської повітової управи Павла Зеленого. В даний час зшиток з його текстом, укладеним досить чітким каліграфічним почерком другої половини XVIII ст. зберігається в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського в колекції документів Одеського товариства історії і старожитностей (ІР НБУВ, ф. V, спр. 835 на 33-х арк.). Документ не підписаний, що змусило упорядників видання обмежитись лише припущенням, що його автором мав би бути інженер-підполковник Томілов, про якого будь-яких інших відомостей не додавалося. Не було згадано також і про другий зшиток з описом замку Кінбурн (з якого вочевидь і було залучене прізвище автора), що в даний час зберігається у тій же колекції Одеського товариства (там же, спр. 719 на 18-ти арк.) і містить, крім зазначеного опису, додані інженер-полковником Романом Томіловим пропозиції щодо укріплення замку та приєднаної території між Бугом та Дніпром.

Враховуючи, що при цьому згадуються уже і землі колишніх Запорозьких володінь, документ укладався практично відразу після ліквідації Запорізької Січі (4-5 червня 1775 року), оскільки вже 18 липня була підготовлена "Примерная генеральная карта Новороссийской и Азовской губернии" (РГИА, ф. 816, оп. 16, д. 20123) з відображенням місць розташування передбачених прикордонних укріплень, в тому числі 5-ти – на берегах Дніпра, при усті та вгору по Бугу. А вже 6 вересня про запроєктовані укріплення Потьомкін доповідав імператриці, отримавши 9 вересня згоду на влаштування двох із них. За власноручним приписом Катерини II від 9 вересня 1775 року останні було дозволено "наименовать первую Херсон, а вторую Славенск" (Сб. РИО, 1880, т. 27, с. 51).

Обидва документи в частині опису Кінбурнського замку у своїй основі є ідентичними за змістом та стилем оформлення, включаючи особливості застосування символічної нумерації приміток, хоча в деяких деталях простежуються і певні відмінності в передачі тексту. Зокрема в описі, підписаному Романом Томіловим, у примітці щодо слободи Ковпаківки відсутнє пояснення про походження її назви від імені запорозького полковника Ковпака. Замість російськомовного поняття "лодка" використовується звичне для місцевого діалекту поняття "лотка". Двічі згадується про Виску-Перевіз нижче устя Інгульця, який в опублікованому варіанті опису упорядниками подано під назвою Вищий перевіз. Шангерейський ретраншамент згадується також під назвою Шагінгирейського. В обох випадках Станіславів ріг названо Таніславів. І лише на карті, що мала супроводжувати опис Кінбурнського замку та кута між Бугом і Дніпром, ця невідповідність було виправлено.

ОПИСАНИЕ

замка Кинбурна и отданных в силе мирного в 1774-м году июля 10-го при Канарже трактата по 18 артикулу в Российское владение земель

По съезде уполномоченных господ комисаров с российской стороны генерал майора Кохиуса, а с турецкой Шариф-Мемед Ефендия к Кинбурну февраля 3 дня 1775 году, при самом входе в сей замок предписанной Шериф Мамед Ефендий в воротах отдал ключи означенному генерал майору Кохиусу, поруча при том и самой замок в Российское владение, которой тогда ж и занят был подлежащими караулы от российских войск.

А по довольном разсуждении о учреждении границ, объезжая, назначили вокруг Кинбурну простершую по левому берегу Днепра землю, следующими знаками:

1, От упомянутого Кинбурна мыс Килбурун, лежащей между вод, с одной стороны Черного моря, а с другой Лимана и берегом сего, продолжая по левую сторону реки Днепра мимо Сборивского

кута¹ на расстояние от конца мыса 75, а от замка 73 версты до урочища Голой перевоз², которым и реку Днепр ограничили: при сем перевозе³ на самом берегу по левую сторону разливающихся от Днепра вод насыпан с положением угля курган.

А от сего кургана в твердую землю от зюйда к весту 35 градусов прямою линиею 3 версты 194 сажени на случившей при дороге курган и от него на назначенное место⁴ прямою ж линиею от зюйда к весту 64 ½ градуса длиною 7 верст 290 сажень, где, а также между помянутым курганом и сим местом насыпан курган с таким же положением угля и от того места прямою линиею от зюйда к весту 4 градуса⁵ длиною 5 верст сто шеснатцать сажень на случившейся курган Мезарлы Тапе, между коими по той линии в самой середине насыпан курган, и от Мезарлы Тапе повернув от веста к норду 2 градуса прямою линиею чрез Копкую⁶ или каменной колодезь до Черного моря длиною 28 верст, где у берега и насыпан курган, да между им и Мезарлы Тапе по той линии насыпано три кургана⁷, как в приложенной карте и означено. Берегом же Чернаго моря от повторяемого колодца до Кинбурна 46 верст, чем вся округа к Кинбурну земли и замыкается.

2, Угол Степи между рек Днепра и Буга от прежней российской границы по Бугу от Гарду или от устья при Гарде речки Ташлыка, а по Днепру от устья ж речки Каменки вниз Днепра и Буга течением и соединением их вод объемлющая земля отдана в Российское владение, и теми водами делает живую границу Империи Всероссийской.

Об отдаче с турецкой, а о приеме с российской стороны уполномоченные камисары и инструментами⁸ апреля 4 дня размену учинили.

О 1-м.

Замок Кинбурн лежит при устье продолжившегося из Днепра Лимана, где сей в Черное море впадает, на самом узком мысу, называемом Кылбурун⁹. Против его Очаков на 30 градусов от норда к осту во отделении Лиманом с небольшим 6 верст состоит, около 46 градусов и 30 минут северной ширины¹⁰. С одной стороны вода Лимана, а с другой Черного моря обходят оной и оставляют под ним ширину земли только на 150 сажень. Самое устье от сего замка в дву с половиною верстах, куда мыс весьма остро продолжился и пред ним отмель всегда от намыву песком умножается. Почему суда в море более под Ачаковским берегом¹¹ проходят.

Кинбурн построен был, сказывают, около 1702 году, для недопущения в Черное море из Лимана судов, что перекресными выстрелы с Очаковым чинить думали можно, но в прежде бывшую в 1736 году с турками войну, Российскими войски был взят и разарен; а 1740 году, как сказывают, со увеличением возобновлен, но и ныне самая длинная сторона снаружи только 55, а короткая менее 40 саженьсостоят. Расположен нерегулярным четверосторонником. Снаружи окружность его с батареями 236 сажень и вместо бастионов по углам четыре батареи имеет, у коих при фасах и фланках брустверы насыпаны были в обруббы и в большие туры вместо мерлонов землею, а у куртин бруствер толщиною 4 фут с шишардами и валганк до 5 ½ фут ширины, в вышину с бруствером до 21 фута, все каменные выкладены, на батареи в горжах насыпаны землею, на коей

¹ По турецки Гаджебу.

² По турецки Коршунлы Гичиды.

³ Перевоз с Кинбургского округа сперва идет рекой Конской меж камышами, а потом уже Днепром ко Александровскому шанцу на угол Степи или правой берег сея реки длиною весь до 10-ти верст.

⁴ Место сие от Збуриковского кута на зюйд в землю одна верста 370 сажень.

⁵ Все счисление градусов по компасу, а он склоняется на 10 ½ градусов.

⁶ Копкую по руски переводят колодцы, а сей каменной от берегу Черного моря 1 верста 450 сажень.

⁷ Курганы насыпаны: первой от Мезарлы Тапе 9, второй от первого девять же верст, а третьей против каменного колодца от второго 8 верст 50 сажень, он сыпан планом против сего ≈ диаметр 4 сажени, а в стороны рвы по 2 сажени продолжены линиями границ.

⁸ Инструменты подписаны с российской стороны господином генерал майором Кохиусом и инженер подполковником Томиловым, а с турецкой Шериф Мемед Ефендием и ачаковским Муфтием.

⁹ Кылбурун по руски Влосеной мыс.

¹⁰ Высоту солнца в равнодействие примечал, однако дни были неясны, а в самой полдень облаками солнце закрывалось, почему о подлинности ширины и не утверждаю, а по расстоянию от протчих обсевоваанных мест положил.

¹¹ Форватер от мыса более как в 3-х верстах протекает, где глубина до 42-х фут состоит.

между обрубков или туров и ставлены были пушки¹, подымая на валганк канатами. Оне все пред здачей замка были вывезены; да и строение несколько пораззорено. И что цело найдено, то упреждением требования, определенного с российской стороны комиссара, осталось.

В батареях пороховых погребов² три, в куртине ворота одне и к Ачаковской стороне калитка одна, и в ту ж сторону для горизонтальных выстрелов в куртине зделано окон или бойниц с сводами 5, а к полевой или Крымской стороне пред стеною насыпан небольшой фасобрейной вал со рвом, каменной одежды, которой совсем обветшал и проходу из замка во оной нет, а должно из ворот неприкрытым фасобреею местом взъезжать. Пред фасобреею во отдалении от замка до 30 сажень 1762 году начаты делатъ две каменные батареи или бастионы сорвом, и соединены ломаною куртинею Крымским ханом Крым Гиреем; но сколь скоро о том при Порте уведомленость, то продолжать сию работу и запрещено, почему без отделки и остались³, а взведены все, как и при замке, от набитых в землю под фундамент свой по кардон сталутом, а сверху прямо тесаным камнем до 15 фут вышины и контрошкарп пред ними тож с горизонту в верх до 10 фут выкладен, а тем между ними и зделался сухой ров; строено црочною на извести работою, как и самой замок, кроме что над одним окном оказывается щель. И до ныне в твердости состоят⁴ в сем замке мечеть каменная со сводомодна, 3 каменные магазейны покрытые черепицею и два каменные сарая по крытые камышем; домиков самых бедных и мазанок 17, да в форштате дворов 14, все ветхие, ниски и к прочному жительству негодны, кровли имеют более камышевы. Три дома в городе черепицею⁵ покрыты, а некоторые сверх досок покрыты только глиною. Может прежде и черепица была. Колодцов в замке 2, в форштате копанок 5, но вода в них только в тихую погоду употреблять с нуждою годится, а во время ветров с моря, также как и в Лимане, очень солоновата. Почти 5 верст от замка колодесь⁶ всегда употребительную пресную воду имеет.

Жители в замке были янычара, в военное время случалось им быть до 200 человек и более, а в мирное не более 50 человек, а в форштате татар, бешлеи называемые. Торгов, кроме съестной мелочи, никаких не имели и всем довольствовались из Очакова, приезжая туда на малых лотках ежедневно. Мастеровых не было, а татар, как живущие тут, так и качующие по близности, имели скот и пахали около Колпаковки⁷ землю, а местами также и при самом замке содержали бакчи⁸ и покосы, собирали в озерах соль и возили в Очаков для продажи.

Оне управляемы были определяемыми попеременно пашами, которые в ведомствах Очаковского паши находились.

На всем описанном к Кинбурну округе хотя качующие и содержали шелаши, но никакого жилого строения не было, кроме выкопанных в нынешнюю войну от российских войск запорожцами землянок, кои и ныне жилыми содержатся и называют 1, при Взборивском куту Колпаковка, в ней изб и землянок 75; 2, Костивка, в ней землянок 3.

Грунт земли везде сыпучого песку, кроме что у самой границы есть сероватой и к хлебо пашеству удобного десятин до 50. Лугов для сенокософ нет. Местами между озер и кочугуров более не наберется, как 1500 лошадей с немалой нуждой продовольствовать.

¹ Пушек было 26 от 8 до 26 фунтовых, все медные и длинные, множество ядер, картечь, пороху, кои тож убраны до здачи замка.

² Погребы под валганком у батарей каменные с накатным потолком так малы, что во все более пяти сот пуд пороху поместить было неможно, нар не имеют.

³ Сказывали, что кругом сей замок намеряемось такими батареями укрепить.

⁴ Естли б обмазать стены известью, то б и прочнее содержаться могли.

⁵ Кровли плоски, а сверх стропил накрываются тонкими досками, а на них кладут глину с полфута толщины и по ней устилают черепицу. Сии кровли вместо потолков служат, однако во многих домиках потолки подбиты тонкими досками и к матицам.

⁶ Сей колодесь или родник у татар, которые при нем кочевали, выкопан и только плетнем стены огорожены, почему небезнужно, прочистя, окласть со сторон камнем и сделать для выпуска воды жолоб, чтоб вода незаставалась.

⁷ Колпаковка выстроена землянками в бывшую войну для содержания форпостов. Вокруг замка и до ныне запорожские казаки ловят рыбу и содержат по немногу рогатого скота.

⁸ На бакчах сеели арбузы, дыни, тыкву, капусту, огурцы, а другова овоща сеяно не было, а лет за 15 пред сим на бакчах близь города имели виноград и фруктовые деревья, но как от ветров вода до 8 фут прибыла, то потопа те места, все деревья сорвав с корня, снесло в море, но после того времени вода более 5 фут не прибывает, а на полях сеели хлеб и рожалась пшеница в 6, а проса в 40 раз.

Берега Черного моря и Лимана¹ по большей части отмель далекую имеют, заросли тростником и камышом, очеред называемом. Особливо у Лимана весь берег и островка тем очередом наполнены, а потому и никаких пристаней к берегу нет. Большие суда по всему Лиману, а Черного моря с 12 верст от Кинбурна, считая к Перекопи по берегу в одной от него версте во многих местах простаивать на якоре могут, а далее около Черного моря и в 5 верстах такой глубины не случится. Устьем же Днепра только что в полуию воду из Ачакова суда к Сече проходят².

Речек по твердой земле никаких нет, а между Днепром и Зборивским кутом, вода разливаясь протоками в Конскую, делает разные островка, кои в полуию воду все понимаются ею.

Колодцов, только описанные при границе 1 и у замка 1, а более никаких родников нет. Копанки около жилья и заводов, да в двух местах и по дороге в Колпаковку содержатся.

Соленых озер в сем округе между кучугурами множество, только все малы и не в каждом ежегодно соль садится³. Сбирали ее от стороны или от берегу Черного моря почти до половины ширины⁴ из Ачакова турки, а от Лимана запорожские казаки. В прошлом 774-м году из 78 озер соль выбирали. И запорожцы перевозят лотками на правой берег Днепра, более к Таныславову мысу и солонцам, а иногда и в Сечь, куда приезжая ис Польши промышленники покупают, а более меняют на товар или на вино. Примечательно, что в год до 1000 воловьих возов оной в Польшу отпустится. Покупают также и малороссияна из Елисаветградской провинции.

Лесов нет, а лазник, березовой, дубовой, ольха, яблони, груши дики, ивняк верба, а более терновнику, и все изретка кустами самой мелкой, а на островах произрастает между комышом и ольхи мелкой довольно.

Трав достойных к примечанию нет, но изретка по кучугурам пырей ковыль, более осока растет. Есть также на отбережьях и на ровных местах щавель и чернобыльник, чебер, пижма, крапива, репейник, лебеда, вязник, хрен и цикорей, но все изретка. Между песками и около озер тростник, почему и скота тут не держали, качующие татары временно для пасьбы одних только овец пригоняли. В берегах растет около островов много земляных орехов.

Рыбу ловят по Лиману. Запорожские казаки имеют по берегу Лимана и на островах при устье Днепра по левому ево берегу пристанищ или заводов 5, а летом в разных местах те промыслы умножают⁵ деланием временных шелашей ис трастнику, а жилого строения более, как выше описано, не имели.

Рыба ловится стерледь, осетры, севрюга, белуга, вырезуб, камбала, сомы, сельдь, окунь, лещи, карпы или сазаны, щуки, а множество и тарани. В речках между островами лини и раки и караси случаются, а около болот и черепахи есть.

Зверей диких не весьма много, а бывают волки, зайцы, харьки, ежи, дикие козы. И между камышами во множестве ведутся свиньи и кабаны. Дворовой скот и у качующих держан был: коровы, вола, лошади, козы, а всего более овцы.

А из птиц при замке у жителей гуси, куры содержаны были. Около строения водятся воробьи, галки, ласточки, вороны, ястребы, а в поле журавли, кулики, куропатки, тетеревы, соловьи, называют очерединками, пустошки, голуби. По берегу, в море, бывают бабы, колпики, лебеди и множество гусей, уток и протчие, обыкновенно морские птицы.

Пчел заводу ни какого не было, а протчих мух разного роду, какие обыкновенно и в России бывают, а паче около камышей мошки и комаров множество.

¹ И кроме описанной здесь округи берег Черного моря до самой Перекопи далекую отмель намывным песком и от камышей имеет. Земля ж к Перекопи к хлебопашеству удобна, но безводна, однако везде почти колодцы пресной воды получать не глубоко можно.

² В сие время отправляются суда турецкие, кои 10 фут и более глубины требуют, а коим 7 фут надобно, те и всегда проходить могут.

³ Соль садится не толще вершка, а потому чистой собрать невозможно, отчего она гораздо сероватой вид имеет, но ко употреблению равняется крымской.

⁴ Ширина мыса между Лиманом и Черным морем, где соль выбирают, не простирается более 5, а инде и 4 ½ версты. Турки подъезжали на судах, становясь от берегу верстах в 3-х и более и для нагруски мелкие лотки отправляли к берегу, но и те, по мелкости, не доходя сажень на 100 становились, куда соль по воде з берегу носили в мешках.

⁵ Турки в сем случае по соседству никогда не воспрещали и в мирное время завсегда те промыслы даже и за Очаковым у Березани производили и продавали рыбу в Ачакове и Кинбурне повольной ценою.

Громы бывают в летнее, осеннее, а иногда и зимнее время, когда морозов нет, но не сильные. Морозов весьма крепких в зиму не бывает, однако Лиман замерзает и в Очаков всегда при хорошей зиме по льду безопасно ездят, но при небольшой оттепели погодою весьма скоро разбивает. В нынешнюю зиму артиллерию из Кинбурна в Очаков перевозить было можно.

О 2-м.

Угол Степи как выше описано, начинается от устья впадающей в Днепр речки Каменки и продолжается правым берегом до соединения вод с Бугом, а Буг в Лиман впадает своим лиманом или разливом при урочище Скелькевской рог или мыс, ниже Семенова рогу, что учинит понад берегом Днепра и Лимана расстояние 152 ½ версты. По дороге ж чрез брод на Интульце расстояние 171 верста, а до сего рога от Гарду, или от прежней границы при устье впадающей в реку Буг малой речки, Ташлыком называемой, где в Буге камень, показывающей начало границы, лежит. Расстояние по самому берегу левой стороны Буга 179 верст, а исключая речные повороты, однако по дороге, не прямой линиею 139 верст. И от того камня внутрь земли граница была чрез речку Арбузину на сделанные над ней тогда нарочно два кургана¹ от зюйда к осту 60 градусов, длиною 10 верст 20 сажень, а от сих курганов на урочище при реке Мертвых вод Сагайдак² чрез речку Арбузинку от зюйда к осту 57 градусов, длиною 10 верст 150 сажень, от Сагайдак к речке Соляной на каменную мечеть от зюйда к осту 50 градусов, длиною 19 верст 80 сажень, где такие ж курганы есть, от коих чрез речки Соленую и Еланец от зюйда к осту 58 градусов на Аргамаклы сарай³, длиною 27 верст 450 сажень, где также два кургана и тою ж линиею чрез речку Аргамаклы, над которой насыпаны два ж кургана, от Сарая 2 версты 50 сажень, а всего по сей линии 30 верст. И от тех курганов по надберегу вни с той Аргамаклы речки от зюйда к осту 25 градусов длиною 4 версты 325 сажень на такие ж два кургана; а от них от зюйда к осту 19 градусов, на два ж кургана длиною 5 верст 150 сажень, а от тех к речке Ингулу на такие ж два кургана от зюйда к осту 32 градуса длиною пять верст, от которых чрез реку Ингул на два ж кургана от зюйда к осту 60 градусов, длиною 1 верста 350 сажень, а от сих курганов степным подом или равным местом к вершине речки Доброй от зюйда к осту 77 градусов, длиною 35 верст 400 сажень, где на случившем тут большом кургане выкладены камнем 2 малые подобные граничным курганы ж. И от того большого кургана от зюйда к осту 33 градуса чрез речку Вулсунь на сделанные граничные ж два кургана, длиною 5 верст 300 сажень, а от тех курганов до Белых крениц от зюйда к осту 52 градуса, длиною 16 верст 450 сажень, а от крениц⁴ чрез речку Ингулец от зюйда к осту 50 градусов на курган⁵, которой пред устьем Каменки, одну версту не доходя, случился, а на самое устье Каменки до Днепра от тех же крениц от зюйда к осту 51 градус, расстоянием 49 верст, чем граница по земле угла Степи и оканчивается, делая от Гарда длину 193 версты и 225 сажень, и весь округ угла Степи, считая по берегам Днепра, лиманов и Буга, будет сочинит 524 версты и 475 сажень.

И как сего округа, равно и от него простирающаяся вверх по Бугу до Екатерининского шанца, а по Днепру, впадающей в нее с левой стороны реки Конской, земля объемлетя теми реками, составляя течением и соединением своих вод живую границу Российской Империи, то за нужно почел течение и берега оных рек для подлинного знания о границе изъяснить; и начинаю с Днепра⁶, от

¹ Курганы деланы с российской стороны четвероугольным рвом □, а с турецкой круглым ровиком © малинькие, между коими граница и продолжается.

² Сагайдак – каменной берег, фигурою лука вышел, потому от татар тем урочищем и зовется.

³ Сарай по татарски разумеют дворец или дом, а по речке при нем текущей Аргамаклы зовется, а от русских сия речка прозвана Грамоклея. При сем сарае видно не мало жилого строения было, но все разорены, только снизу местами фундамент каменной виден.

⁴ От сих крениц, объявляли Запорожцы курган граничной, от зюйда к осту 46 градусов, длиною 40 верст 350 сажень, а от него уже к устью Каменки тож на курган от зюйда к осту 70 градусов, длиною 8 верст 150 сажень, но как при тех курганах знаков граничных, какие в протчих местах есть, не видно, то и граница от крениц назначена прямо на устье Каменки.

⁵ И сей курган тож граничным называют, но знаков граничных, как выше описано, не имеет.

⁶ Река Днепр начало свое имеет в Смоленской губернии из болот и протекает чрез бывшие в Польше Витепское и Минское воеводства или чрез Белорусскую губернию, от которой к Малоросии левым берегом коснувши, продолжая так и Киевскую губернию, которой часть как и самой город Киев занимают несколько правого ее берегу до местечка Триполья, откуда до реки Тясмины правой берег опять с Польшею границу делает, а от

которого с левого берега выше границы, или впадающей речки Конской, начинается Днепровская линия¹, построенная между речек Московок, крепостью Александровской; а пред сею и первое Хортицкой остров на Днепре, примечания достоин потому, что он более всех имеющихся на сей реке островов и до 12 верст в длину продолжился, да и равняется высотой с обеими надбережью той реки горами и местами каменной берег, также небольшой лес и селение имеет, особливо что на сем острове в бывшую с турками с 736 году войну был знатной ретранжамент с линиями поперег того острова, где и строение военных судов производилось, но лес к тому из дальних мест сверху Днепра доставлялся, по причине имеющихся на Днепре, выше сего острова, в 60 верстах, при Кайдацком ретранжаменте, начавшихся Порогов, кои вниз продолжением 10 только верст до того острова и не дошли. Через сии Пороги с нуждою и малые лотки прогоняют, по большей части стараясь то в полую воду произвести², почему судового строения по близости лесов выше оных Порогов производить и невозможно, да и вся сверху судовая комуникация по Днепру у устья речки Самары³ пресекается.

Всех Порогов считается 13.

1, Кайдацкой; 2, Волоской или Яцкая забора; 3, Сурской; 4, Лаханной; 5, Стрелчи; 6, Звоницкой; 7, Княгининской; 8, Ненасытецкой; 9, Веронова забора; 10, Вовнинской; 11, Будыльской; 12, Лышной; 13, Вильнянской.

Но из всех их два только к комуникации вредные: 1, Кайдацкой⁴, у которого проезд мелким судам у правого берега прочищен шириною до 6 сажень, но недовольно глубок, а достальная ширина реки вся камнями на дистанцию длины до полу версты весьма часто занята и воду так удерживает, что она от начала порога до ординарного вниз течения на расстоянии 350 сажень 3 ½ фута падением спускается. 2, больше еще первого, Ненасытецкой⁵, он простирается вдоль реки до 700 сажень и обнят превеликими и частыми камнями, которыми воду вверху так удерживает, что все падение от начала на 700 сажнях 6 ¼ фут делается, но при конце порогов на расстоянии 50 сажень

Тясмины ж вся река, в разсуждении Конских вод с татарами границы, в Российской уже земле течет. В нее хотя и много впадающих рек, но мало имеющих на судах комуникацию. В России главною почесть можно Десну, по которой из Брянского уезду и з Стародуба хорошей лес, а Сожею и з Белоруской губернии доставляется и при обеих сих местах будары стоят. Днепр в апреле и в начале мая месяцах прибывать начинает, увышаясь местами от 8 и до 11 фут, а и в самом устье до 5 фут подымается. Летом вода в нем цветет и как будто зеленой делается от множества обошедших берегами камышей, почему и употребление ее здоровью человеческому небезвредно.

¹ Сия линия продолжается пред границу по над речками Конской и Бердой к Азовскому морю, где при устье Берды оканчивается Петровскою крепостью. Начата она строить в 770 году и по всей оной 7 крепостей быть положено.

² Вода прибывает весною в 8 и до 10 фут, спадает в июле месяце и осенью опять до 4-х фут прибывает. Все Пороги в крепкую зиму замерзают так, что по льду пешим ходить возможно.

³ Устья Самары на 48-м градусе 30 минутах северной ширины, длиною от Петербургскою меридиана 5 градусов. К сему устью по Днепру в бударах всякой хлеб, а равно и в плотях лес прогоняют, выгружая, и обвозят Пороги на подводах от Александровской почти крепости, расстоянием до 70 верст, где лес и опять сплавивают и догоняют в потребные внис по Днепру места, а для хлеба судов ниже Порогов никаких уже не держат. Лес 3-х и 4-х сажень длины, толщиною до 12 и более дюймов сосновой к помянутому устью доставляют в 65 рублей 100, а подводами Пороги обвести каждое дерево в рубль обходится.

⁴ При сем пороге в прежную с турками около 736 года войну в ретранжаменте магазейн содержан был и в нем церковь ныне есть, но никакого строения более нет, как дом для церковников да в форштате изрядный, слободки домов до 60 есть. Ретранжамент без содержания и совсем запустел. Уповательно содержан с тем, чтоб живущие при чищении Порогов люди, равно и комуникация, какая быть у берегу могла, закрыты, материал и провиант в безопасности оставались, а построен, сказывают, прежде помянутой войны.

⁵ При сем пороге в преже бывшую в 736 году с турками войну военные суда, берегом взводя их на гору, и по зделанному мосту на слизах воротами перетаскивали, следы которых ныне видны, особливо тем, что столбы придерживающие ворота, многие еще целы, а по дороге деревья: яблони, груши и вишни, как разсажены, выросли, но жители уверяют, что выросли от того, как работные люди, евши фрукты, бросали семена, кои под мостом, бывши в защите от солнца, чрез два года стали между досок проростать, а по снятии мосту, окоренившись и выросли. Для охранения помянутой при судах работы от набегов татар зделан на правом берегу реки во всю длину того судового волоку изрядной ретранжамент, коим и обнят весь порог, которой нетрудно будет обвести каналом, произведя работу в длину на 450 сажень выломкою местами и из горы в правом берегу камня. Равно и Кайдацкой углубить можно.

3 фута спускається, чрез котрої уже никакого проходу, кроме в полую воду и то только мелким лоткам, бударам и короткого лесу нет, да и те лоцманами¹ всегда с опасностью проводятся².

А протчие 11 порогов ретко котрої по небольшой, а по несильной быстроте воды и безпрепятственной прочистки только требуют, однако до ныне и бес того мелкие суда с осторожностью безвредно проводятся.

Сие описание Порогов, по неудобной вблизи рекою комуникации, отвело несколько от объяснения самой границы, к чему обращаясь, следующим начинаю:

Российская граница по левому берегу Днепра идет рекою Конскою, а сия 18 верст ниже Александровской крепости не доходя к берегу Днепра до 8 верст зделала весьма болотистой разлив, а в него также стекает и речка Кучум; обе почти течение свсе, особливо в летнее время при малой воде совсем теряют, но ис того болотистого разлива, протоком блиско, что в паралель Днепра возле матерой земли выходит, та ж Конская, которая и течет не касаясь Днепра по подгорью матерой земли до Плетеницкого лимана, расстоянием до 42-х верст, оставляя с правой стороны к левому берегу Днепра немалые летом луга, кои с весны все понимаются Днепровскою водою, а местами имеют лес и зарастают камышом. Ис Плетеницкого ж лимана³ Конские воды протоками в разных местах в Днепр впадают, а речка вышедъ из Лимана продолжа течение верст 20 между поемных мест или камышеватых островов при пещаных кочугурах, впадает в реку Днепр близъ 2-х верст вниз, опять из Днепра вышедъ⁴ течет между таких же поемных мест до 18 верст, втекает паки в Днепр при самом Каменном Затоне, откуда чрез Днепр от запорожцов всегда бывает перевоз, и называется Никитинскою⁵.

Днепр же от Александровской крепости до против Плетеницкого лимана течет на полдень, склоняясь по немногу к западу, имеет с правой стороны изрядные луговые места, облуквой называемые, кои водою не понимаются и на них жителей не мало зимовников, а на пригорках и ветряны мельницы содержат.

Против Плетеницкого лимана правой берег Днепра начинает болотами⁶ и камышом обниматься, отдаляясь от матерой земли до 6 верст и совсем уже повернется на запад, а излучинами и к северу склоняется, имея довольно пещаных островов. На некоторых из них произрастает и лес. Глубину имеет в малую воду между островами от 8 до 13 фут, ширину в берегах от 3-х до четырех сот сажень, а в полую воду разливаясь левым берегом по описанным между им и Конскую местом, делает ширину до 16 верст и таким положением течет до прописанного Никитинского перевоза⁷, где, да и напротив, пониже немного у Каменного Затона, приняв Конскую, берегами своими бес камышей к матерой земли коснулся, имеет глубину до 22 фут.

¹ Лоцманы в Кайдаках живут из запорожских казаков, где и нанимаются проводить лотки и лес, а в полую воду и байдаки чрез дистанцию от Кайдатских и за Вороную забору пороги, а от той заборы без лоцманов проезжают. Найму берут от малой лотки по 5 рублей, а в малую воду и больше, от байдаков по 10 рублей.

² При мне пропускали, хотя не в самую большую, однако 4-х фут больше ординарной воду, два рыбацьи дуба. Лоцманы; удивительно что между камня посреди самой реки, быстриною несущее как сильным на парусах ветром суденко, кривизнами управлять успевают, из тех дубов, при выходе ис порогов, одного залило водою, но другой сзади так скоро направя бросил людям веревку и по ней вдруг отвел в сторону суденко на тишину, и из залитого судна тотчас вылив воду и оба переправились. На берег пристают для спуска; а тож и спустя, для отдыха людям. Все к правому берегу лес в полую воду спускают плотами, но в межень, и то короткой, только пропускают без плотов, и сеи перенимают и переплывают уже за Вороновой заборой и до Хортицкого острова приводят, откуда по Днепру до Сечи, да и во все места до Лимана свободной ход иметь и хорошими судами, особливо в полую воду, возможно.

³ Плетеницкой лиман разливается долиною до 4-х верст.

⁴ Шириной как и от устья 60 сажень, в глубину имеет до 16 фут.

⁵ У Никитинского перевоза изрядная деревянная церковь и до 20 жилых запорожских изб составляют слободку. Перевозят в полую воду сперва на остров, а переехав ево, опять водою, на берег, а летом с того самого острова к Никитину вброд дорога бывает. За перевоз собирали с едущих в Крым и ис Крыма с паровольевого возу по 60, а з дву пар по 1 рублю по 20 копеек.

⁶ В те болота с правой стороны втекают с гор реки: 1, Маковка; 2, Червенка; 3, Каменка, взявшись из болот верст 15 от заливу, в которой оне впадают, но летом и с тем заливом пересыхают, оставляя устья свои и залив болотом.

⁷ До сего места, ежели переехав от Александровской крепости на правой берег чрез реку и прямой дорогой расстояние учинит только 65 верст, а левым берегом по дороге будет 130-ть до перевозу и с перевозом 3 версты.

От сего превоза Днепр течет верст более 30-ти, склоняясь с запада немного к полдню, до разливающихся около Сечи¹ Великих Вод, между немалых камышей и болот, отделяясь от твердой земли с правой стороны шириною до 20 верст, а с левой ево стороны Конская почти параллельно камышами ж течет, и от тех Великих Вод верст на 12 прямо на полдень, течение принимает до устья или Лимана с левой стороны из речки Рочачик, а от сего места Днепр склоняясь от полдня к западу продолжает течение до речки Дутчины 25-ть верст, имея только вправом берегу камыши, а от Дутчины правой берег начинается совсем каменистой, в утес, немалой горой, и продолжается до реки Меновой с небольшими островами, а местами и камышем, а от той до реки Каменки, где угол Степи начинается, всего от Дутчины 16 верст. Правой берег чист и каменист, вышиною в утесе до 40 фут, а горы от него и до 150-ти фут полого возвышаются; от Каменки ж и бывшей границы с Портой Днепр склоняясь от полдня к западу, текши так верст 19, повернется уже совсем на запад², да и продолжает свое течение до самого устья, имея довольно мелких островов, делаая небольшие кривизны, ширину содержит от 250 до 400 сажень, глубину местами 12, 13, а инде и 28 фут. Правой же ево берег, как выше описано, крут, высок и каменист³, местами отделяется от воды камышами, а инде немалую отмель имеет, продолжаясь так от прописанного повороту на запад до речки Ингульца близь 60 верст, а от нее вниз верст 10 до балки Верхней Веревчины, хотя и каменной, но не высоко в утес, а более уже склонностью гору делает, а от той балки ко Александровскому шанцу шесть верст вид камня скрыт и берег совсем иловатой, но также крут и вышиной от 9 до 12 сажень, обрывист, продолжится, где и начинаются Гирлы⁴ протекающими из Днепра разными речки проходят от Александровского шанца до 25 верст к самому мысу Кизе⁵, пред которым все впадают

¹ Сечь ниже Никитина перевозу по берегу 20 верст, город построенной около 734-го году от запорожских казаков в ширине 47 градусов 31 минута, долгота от Петербургского меридиана 4 градуса 4 минуты. В нем всегда Кошевой для управления войском жительствовавал. Изрядную деревянную церковь и в ней богату ризницу и убор церковной имеет. Построены также и куренные избы, по их называются курени; их всех 38 и каждой по прозванию атамана зовется. Артиллерийской цехаус довольно обширности и торговых лавок до 100, также и в форштате до 300 дворов выстроено, все деревянные. Казаки, приезжающие в Сечь, в тот курень становятся и живут, к которому кто приписан, а многие и имущество свое содержат. При Сечи есть небольшая цытадель, где всегда до дву рот с камендантом ис Киевского гарнизону солдат бывають. Прежде сего Сечь строилась при речке Каменке, а потом начинали строить у устья Чертомлыка, напоследок от пойму водою, перенесли в сие место к речке Подпольной, куда на судах из Ачакова по Днепру и речкой Павлюком в Подпольну к самому берегу у Сечи приходят, выгружают привезенной товар и покупая российской, нагружаются. Возят более вина, бакалею и шолковы материи, а нагружают чугунной посудой, пенькою, железом и протчим товаром.

² От сего поворота в левой стороне твердой земли пойдут от берегу верст до 10 в ширину пески, озерка болотисты, и кочугуры и продолжают к самому Кинбурну.

³ Берег местами так камнями обнят, что и бечевника для подъему вверх лодок иметь невозможно, но в тех местах левым берегом удержать принуждено.

⁴ Гирла начинаются под Александровским шанцом от самага Голого перевозу и Кинбургского округа с правой стороны Днепра выходящими речками: 1, Кошевою, которая продолжась принимает в себя из балок ручьи или речки Веревчину, Белозерку и последняя делает небольшой лиман того имени, и обе оные в прибыль Днепровой воды более наполняются, а в летнее время высыхая и устье оставляют одним болотом. Но Белозерской лиман завсегда, хотя неглубоку воду удерживает; 2, Вильхова, почти ровнясь шириной, а глубиной и превосходит тут текущего Днепра, и в нево ж при выходе Кошевой опять впадает, а Днепр тут шириной идет менее 250 сажень; 3, по входе первых выходит Карабельна; 4, Баршевка соединяется с Карабельной и Вилховой; 5, Вылховая ж и из нее Вильховинка ж соединясь с Карабельной производят и Рвач, и с Карабельной же выходит к берегу Подпольна, делает к самому Лиману Кизин кут; 6, Бубликова и Бубличка между Днепром и Вильховою бакай или залив делают, с левого Днепровского берегу вытекает впадшая тутже в него: 1, Конская, имея от самых Алешек ширину от 25 до 50 сажень, а глубину от 10 до 28 фут; 2, Средино; 3, Срединко; 4, Белоградов бакай или залив, а Конская между собой и Днепром выпускает Солонечку, которая срединой соединяется, и все с обеих сторон вышедшие речки разливаясь между камышей впадают против помянутого мыса Кизе в Лиман, оставляя по левую сторону к твердой земли немалой залив, называемой Сборивской кут, которым вообще устье Днепра шириною на 5 ½ верст распространилось,

⁵ У мыса Кизе положение места от берегу до 4-х верст весьма ровное и простирается с малым скатом в Степь, а вверх длиною и по берегу и до 8 верст, равно пред ним выдавшая в Лиман коса отделяет речку от морской и лимановой вод, почему всегда почти у той косы в заливе, называемой Кизей кут, пресная вода содержится, а для того, да чтоб и покушение приходить тайно в Днепр судам пресечь, и на островах пред сим местом карантинны выдерживать и способной на Кинбургской округ учреждением по островам дорог сикурс подать, сие место к построению крепости кажется весьма угодно.

в Лиман¹. От повторяемого ж мыса Кизе над Лиманом правой берег продолжается до Бугового лимана ж к урочищу Скелькевской мыс до 33-х верст, весь глинист обрывами и вышиною от 10-ти до 12-ти сажень, почти везде крут, как стеною идет. Имеет однако к самой воде низкие сажень до ста от гор в ширину места, более обросшие камышем, нежели лугом, а косы песчаные выходят в трех местах и самые горы к берегу балками совсем унижаются: 1, от Кизе в 5-ти верстах называется Верхние Солонцы²; 2, от них в 5-ти верстах Широкая балка, а чрез мыс или Таныславов рог³ от балки расстоянием с10 верст Нижние Солонцы, хотя есть и другие часто балки, но по ускости их унижение берегу издали не приметно, однако все неровность гор делают. Оне идут из Степи разными малыми от гор пологостями, а соединяясь вместе течением снеговых и дождевых вод спускаются к Лиману у Солонцов круто, а у Широкой весьма полого и свободно поперек ее проезжать возможно.

Левой же берег Днепра Конскою камышем от матерой земли немало отделен, а при упомянутом на запад Днепра повороте впадает в него Конская, оставляя тот берег верст до 6 каменист и совсем чист бес камышей, имея островка до Шагин-Гирейского ретранжамент⁴, против которого Конская опять из Днепра с левого берега протекает верст 7 до Голой пристани⁵, сочиняя к Днепру немалой остров, подавшею своим положением к Кизикерменю⁶, где оставляет свободной чрез Днепр перевоз. И верст до 5 левой берег Днепра продолжается возле твердой земли каменною горою, а потом и выходит опять Конская и отдаляет комышами, озерами и протоки от Днепра твердую землю в ширину от 2-х до 5 верст до самого Голого перевозу, где Кинбурнской округ, а также Гирлы собирающихся в Лиман вод начинаются, и на всем оном расстоянии по притчине камышеватого отбережья никакого перевозу чрез реку нет, кроме что при Алешках⁷ входит из Днепра в Конскую речка Чичина, по которой ис Конской в Днепр и чрез ево на правой берег ниже Ингульца в двух верстах приставать можно, что и называется Виска Перевоз.

До вышепомянутого Скелькевского мыса или до окончания правого берега Днепра от бывшей при Гарде на Буге границы расстояние уже помянуто, но как российская и ныне граница с турками сею рекою выше Гарда начинается, то за нужно почел от самого ее притоку к российской границе берег и течение описать. Польскою границею река Буг подтекла Елисаветградской провинции к Екатерининскому шанцу, где и впадает в нее. Ограничивающая ж с Польшею Российское владение река Синюха, от устья которой течение Буга вниз составляет Российской Империи с Турками

¹ Лиман сей, соединясь с Буговым лиманом, продолжается до Черного моря, проходят за Кинбурн 2 ½ версты и сочиняют длину blisko 60 верст.

² Солонцы называются потому, что в морскую погоду нагоняет в случившие тут низкие места воду, которая все лето озером стоит и около тех озер на понимающей той водою земле трава никогда не вырастает; в жары сырость высыхая делает. Все те места как будто осыпанные изретка солью, белы. Против Верхних Солонцов Лиман шириною делается до 12 верст.

³ Таныслав по татарски разумеют ноздреватой нос. При сем мысе, близь версты в Лиман выдавшись делают изрядную пристань, на которую лотками из Кинбурского округа возят соль. Оной мыс так вдаль в воду, что от косы пред ним только с небольшим 6 верст ширину Лимана оставляет. У Скелькевского мыса соединясь он с Буговым лиманом на 17 верст в ширину разлился. Берег над Лиманом и от правой стороны Буга к Очакову подобной сему глинистой продолжился и до устья, при котором ширина Лимана только до 5 верст остается и проход судам по большей части близь сего берега бывает, где глубина до 42-х фут находится.

⁴ Шагин-Гирейской ретраншамент построен в 771-м году от российских войск для содержания магазейна и прикрытия производимых транспортов в Крым, Имя дано по случившему пред ним чрез Конскую на острову замку того ж имени, а от него на том же острову, против Кизекерменя у берегу еще замок Тавань был построен, следы которого по фундаменту и ныне видны. От него чрез Днепр перетягивали для недопущения вниис судов цепь, а когда сии строения произведены и как разарены, неизвестно. Близь Шангирейского ретранжамент, немного ниже, был такой же и впрежнюю 736 года с турками войну ретранжамент от российских войск выстроен.

⁵ К сей пристани от российских войск перевозу небыло, а учрежден был почти на середине, между Шенгирейским и ею при найденном чрез Конскую броде и от того броду поперек острова сухим путем, а от конца ево на Кизикермень чрез реку Днепр и перевоз учрежден.

⁶ Кизе Кермень – бывшей каменной замок четверугольной с бастиянами по углам, при коем видно и к полю земляной гонверк немалой обширности и форштат был, но кем строен и как когда разорен, неизвестно.

⁷ Алешки – место прежде бывшей Запорожской Сечи, когда за татарами запорожцы были, лежит по берегу реки Конской, тут в нынешнюю войну содержан был обнесенной ретраншаментом магазейн, да и для зимнего пребывания войск в 773-м году довольно число около ево землянок выстроено, где два полка без нужды помещаться могли и ими Кинбурн в блокаде обдержан был.

границу. Чрез Буг от самого шанца перевоз, как на польску так и на турецку землю содержится, где он глубины от 8 до 12 фут, а ширину более 70 сажень и полого отдалившие горы от берегу имеет, а три версты вниз начинается порог, как и горы с берегов, каменной.

А потом версты на 2 небольшою глубиною бес камня протекает и прерывая часто течение порогами и камнями столь делается уска и камениста, что чрез всю ширину у Мигейской слободы мельница на камень построена. А от речки Мигейской, которая отшанца в 8 верстах Буг между каменных, высотой от 15 и до 25-ти сажень в утес гор течет, где никакого уже переезду иметь не можно. Она в ширину не более от 30 до 40 сажень разливается, но вся камениста и мелка и до самага Гарду¹ или прежде бывшей границы учинит расстояние от шанца 39 верст, где семь порогов и десять каменных островков имеет. По порогам с камня на другой почти перешагнуть можно.

Не доходя Гарду 3 версты учрежден был от Запорожцов перевоз по способности на берега взъезжать и против речки Мигей и у самага Гарду также на малых лотках переезжают.. От Гарду Буг течет хотя не так каменист, однако весьма мелко и между каменных крутых и высоких берегов более не имеет глубины 6 фут и все такой же от 20 до 50 сажень ширины. А 6 верст от Гарду при урочище Кременчук свободно брод переезжают. А второй брод от первого 2 версты, и более одной версты бродами продолжился. Напоследок третьей называют Овечей брод, в расстоянии от втоого 8 верст, откуда уже Буг течением углубляется от 6-ти фут и между пологих берегов итти начнет, однако имея хотя не везде по левому берегу, которой здесь описывается, изрядные луговые и пашенные места и до речки впадающей в него Мертвые воды² почти той же шириной течет, от которой уже в ширину понемногу прибавляется и верст на 15 от Мертвых вод к речке Белоусовке плавля начавшись шире версты от берегу, даже до Сухова Еланца, в расстоянии до 27 верст камышем зарастает; но повыше Еланца 6 верст есть Голая пристань³, против которой правой берег Буга бес камыша чист к матерой земле подошел. От помянутой речки Сухова Еланца такая ж плавля с обеих берегов болотиста и заростшая камышем до двух верст продолжаясь кончилась, и Буг делается шириной до 250 сажень, имея однако с левого берегу камыш, песчаные кочугуры, а к горе и луга, так текучи верст 6, прибавляясь по немногу в ширину, вдруг почти на восток зделав поворот и разлившись близь 600 сажень в ширину, так пойдет и до самого устья, имея и глубину от 28 и до 40 фут. Верст семь от того поворота впадает с левой стороны речка Куцой Еланец⁴, а от него Буг разными коленами совершает свое вообще почти на полдень течение, делая при каждом повороте не малые песчаные косы, коих до речки Ингула 3; а Ингул в 33 верстах от Куцого Еланца в Буг впадает⁵ и на сем расстоянии река Буг берега невысоки имеет и от них горы по большей части пологостью увышаются, однако около устья Ингула левым берегом возле самых плитных вышиною до 5 сажень в утес гор обходит, от которых потом отделяется песчаными косами Жаборной и Осницкой и к каменной горе у Поповой⁶ балки коснется, при которой турки каменную ломку для Ачакова и Кинбурна порохом производили. Она от устья Ингула по берегу до 12 верст, а прямо по дороге 3 версты. Оной каменной берег продолжается почти верст до 3-х до косы

¹ Гард, урочище при котором запорожцы с весны закладывают между имеющимися при реке большими камнями и островом малых камней и всю реку загачивают останавливая со сторон и погружают на дно плетни, а тем против всех мест самой лучшей лов рыбы вырезуба и рыба тут имеют..

² Река Мертвые воды течет из балок, умножаясь местами от ключей впадающих в нее речек, имея около берегов каменные горы. 8 верст от устья переезжают в брод, откуда вверх весьма малыми протоками из озера в другое протекает. Между гор есть изрядные луговые места. В нее впадающие речки Арбузина и Арбузинка, также заливами и весьма безводны и балками только почесть можно, но в озерах у Арбузины бывает вредная для скота вода.

³ Тут от российских войск был перевоз, а на той стороне виден и ныне построен немалой величины тет депо или ретранжамент.

⁴ Куцой Еланец выходит из ключей неподалеку от устья и балками из степи до 15 верст взялся.

⁵ Река Ингул начало имеет из Елисаветградской провинции из болот выше местечка Цибулева около Черного лесу и протекая чрез ту провинцию самым малым током у крепости Елисаветы летом почти ее невидно, да и всегда в брод переезжают, для пеших только иногда доску перекладывают, а чрез Запорожские земли течет разными озерами, принимая в себя немалые речки, умножаясь водою, у границы делает до 6 сажень ширины и течет весьма извилисто, оставляет местами между гор изрядные луга и пашенную землю. К устью вытекает шириною более 200, а самое устье 100 сажень. По ней вверх суда с рыбою ходят от устья до 40 верст, где уже более 4-х фут не имеет.

⁶ Попова балка, сказывают, от тово прозвана, что рыба ловля от попа производилась, как и многие балки и косы по берегу Буга прозываются по именам начальных в тех местах рыбу ловить заводчиков, а некоторые и послучаю, а иные по виду фигур, произрастению дерев, имена получили.

Павловой и потом пойдет местами пещаной, а где и глинистой и некрутым берегом, делая от балок в разных местах немалые косы, коих на расстояние 35 верст от устья Ингула до окончания Буга семь:¹ 1, Жабурна; 2, Осницка; 3, Павлова; 4, Балабанова; 5, Кривая; 6, Ожарская; седьмая Руская² и от сей Руской и от противу лежащей к ней Волоской кос до помянутого Скелькевского мыса с 9 верст Буговой уже лиман³ называется, которой в ширину на 7 верст распространяясь, с Днепровским лиманом соединился.

О ЖИТЕЛЯХ:

На вышеписанном округе угла Степи со времен заключенного с Портою в 739 году мира жителей хотя никаких небыло и с турецкой стороны только что для продовольствия временно пригоняемы были табуны овец и лошадей под пасьбою определяемых к ним качующих татар, однако запорожцы местами довольно зимовников имели, но в минувшую ныне войну от приходящих в Елисаветградскую провинцию татар некоторые выжжены и разорены, а по заключении мира те ж запорожцы возобновляют вновь и кои можно было починкою исправили, равно и рыбой промысел по прежнему оне ж продолжать начали.

Всех таких зимовников⁴ ныне только что около речек состоит по Ингулу 17, по Ингульцу 11, по Аргамаклее 11, по Днепру 14, по Бугу 7, по реке Мертвых Вод 4, по Еланцу 5, на Сухом Еланце 1, на Куцом Еланце 1 и по тем же рекам и балкам в разных местах отар или загонов для овец или скота 5. Для рыбных промыслов в разных местах содержатся заводы⁵, при коих для зимнего пребывания жилые покои из землянок, а для лета только из камышу шелаша. Оных по берегах Днепра в гирлах и у Лимана жилых 17, шелашей 15; по Бугу жилых 11, шелашей 39; по Ингулу 2, шелашей 4, по Ингульцу жилых 4, шелаш 1. Всего заводов жилых 34, шелашей 59 да сверх того содержатся от Запорожских войск команды для обдержания границ, в коих местах и во время войны содержали:

1: При мысе Кизе по свободному пристанищу с военными лотками пешой команды 500 человек, где и выстроено землянок 25, шелашей на косе 30.

2: У Семенова Рогу конных 200, и тут выстроено шелашей ис камыша до 40 и при них печи для печения хлеба в горе поделаны. От той команды в случае надобности и почта отправляется к Кинбурну, в Сечь и до Екатерининского шанца, как и от тех конных команд тож производится.

3: При Гарде и для рыбного летом промыслу всегда содержится команда до 500 человек, где шелашей до 50 и изб 2. Землянок 10 построено, но зимою остаются жить по малому числу.

4: При Александровском шанце тож конных до 100 человек, где землянок выстроено до 10 и жилых покойцов 3. Тут и ныне учрежден на Кинбурнской округ перевоз.

5: По Ингульцу для почты до Давыдова Броду в трех местах по одной землянке и по шелашу ис камыши зделаны.. Протчего никакого строения нет, а по границе описанные мечети и Аргамаклы сарай каменные, но весьма разломаны, однако остальные стены и части сводов держутся тверды.

О РОДНИКАХ ИЛИ ИСТОЧНИКАХ ВОДНЫХ И КОЛОДЦАХ:

Родников в сей земле, включая в балках, от которых речки начало свое имеют, около берегов по Бугу 7 и по Еланцу 2, колодцов по берегу Лимана у каждого рыбного завода и по Бугу тож всего 14, и все самы бедные: близь берегов ямки выкопаны и поставлены вместо обруба кадки без дон,

---

¹ Сии косы более полуверсты каждая, в воду намывным из балок песком вдались и при них лутчей рыбной лов производится.

² Русская коса, так как и напротив ее Волоская, почему названы неизвестно, а сказывают, будто издревле российскийская ходя на судах в Лиман и далее зимовать ко оной косе приходили. При оной на горе есть тет депо, обьявляют же и швецкой король ретируясь ис под Полтавы чрез Буг, у сей косы переправу имел.

³ В сем Лимане, да и в устье Буга до Поповой балки, вода при морской погоде всегда солью отзывается.

⁴ Зимовником называю те строения, при которых жители имеют скот и проживают с ним всегда, но при некоторых и рыбную ловлю содержат. Людей или хозяив в таких зимовниках бывает мало, однако случается, что человека 3 и 4, согласясь, построят вместе и заведут скот, а ретко чтоб один хозяин был. В работное время да и в зиму приходит к ним и по многому числу для работы и на прокорм. Пришедши проживают неделю или более и пойдут в другой зимовник. Избы выстроены из лесу, а иные стены плетневы и обмазаны глиной, а заборы при дворах все из плетней.

⁵ Заводы также содержат по 3 и по 4 человека и зовутся односумами. Ретко один содержит, а находит к ним во время лову в каждый завод от 15 до 20 человек и никогда постоянно не живут, а зимою по нужде и без работы многие приходя проживают.

однако вода местами хорошая бывает, но у зделанных при Лимане, когда морская вода прибывает, то и она солью отзываются; а вредных для людей или скота не слышно. В степях на горе ни одного колодца нигде нет, почему и дороги по всей земле везде около речек проложены, хотя и немалой объезд делают.

О ОЗЕРАХ:

Озерков только 3 понад Днепром, кои выше и описаны. Два зовутся Солонцами, а третьей Белозерской лиман и четвертой при речке Ингуле, называется Абалоцкой лиман. Есть и пятой на Руской косе, но временем высыхает.

О РЕКАХ:

Речек по сей земле хотя по обширности ее и не весьма, однако довольно, как выше уже описаны. Но все почти маловодны и к вершинам совсем в летнее время воды не имеют. Имена ж их для общего счисления повторяю.

В Буг впадающие:

1: При бывшей Границы Ташлык, началась из ключей, взявши версты за 4 от устья и протекает в Буг. 2: Мертвые Воды, взявшись выше Границы верст 40 из балок, принимая в себя у границы Арбузину и Арбузинку. 3: Белоусовка, взявшись недалеко ис ключей и почти ручьем только в Буг впадает, прерываясь у устья болотами. 4: Еланец, оная чрез всю от границы землю протекает, принимая в себя на той же земле с правой стороны речку Солоную. 5: Сухой Еланец недалеко от Бугу верст 30 ручейком с ключей в балке протекает. 6: Куцой Еланец тож балкою небольшое течение верст на 6 имеет. 7: Река Ингул¹, по которой от устья верст только на 20 в верх небольшие суда свободно ходить могут, а она проходит чрез всю описанную землю, где принимая в себя с правой стороны речку Аргамаклы немного ниже границы, а Терновку близь самого устья, обе впадающие речки глубины для коммуникации судов не имеют и местами пересыхают все, но с весны высоко поднимаются, а Грамаклея шире версты разливается, где и имеет по берегам изретка довольно лес, а горы над ней каменные продолжаются.

Да в Днепр впадающие реки:

1: При границе Каменка, начало имеет от Днепра верстах в 6-ти из балок, имея местами ключи, но летом пересыхают и в осеннее время от дождей и из Днепра при устье вода удерживается.
2: Дремиловка, течет тож из балок от начала своего до 3-х верст.
3: Казацкая Каменка, малая ж речка и вода в ней от Днепра более удерживается, нежели натекает из балок.
4: Бургунка, от той пять верст впадает в Казацкую Каменку, тож из балок не дале 3-х верст от устья и начинается.
5: Тегинка, продолжается тож, как и Казацкая, возле Днепра, делаю небольшой ис камышей островок.
6: Ингулец² с правой стороны у самой почти Границы принимает речку Вулсунь. По всей помянутой земле на Ингульце никакого перевозу нет, а выше границы от устья до 60 верст переезжают ево чрез брод, называемой Давыдов.
7: Веревчина, из балки вытекающая, делает болото, которое Днепровскою водою более понимается, нежели прибылью ее.
8: Белозерка, также малая речка или ручеек, впадает в озеро, которое более наполняется по прибылии Днепровскою водою, а речка и совсем пересыхает.
По всем же вышеписанным, кроме Ингула и Ингульца речкам, переезд в брод вблизи самых устьев есть, а которые при том болотисты, и у тех не далее от устья, как до семи верст: и в самое разливающееся время реки Днепра переезжать можно.

¹ Чрез Ингул при устье запорожцы перевоза берут с воза по дватцати по пяти копеек, а в верху сей реки, близь самой границы зделан мост, чрез которой и дорога на Сечь и к Гарду продолжена, а о начале ее выше писано.

² Река Ингулец начинается в Елисаветградской провинции из за Цыбулева из болотных ключей, протекает всю ту провинцию низкими берегами, узка и мелка, равно и чрез Запорожские земли также местами прерывает течение, зделает озерко и от одного протоком до другого проходит, продолжая так до помянутого брода, а от него пойдет до устья глубоко и разливаясь коленами, около себя делает шире версты местами камыши и луга, да и сама шириной от 40 до 50 сажень течет, а при устье, уширясь, и боле. По ней из Днепра верст на 20 вверх небольшими судами ходить можно, а в прибылую воду и при самом броду бывает до 6 фут, в мелкую ж и в устье не боле 5 фут глубины. Отбережья имеет камышеваты, а горы каменные, круты, от 40 до 100 фут вышины.

О ПОЛОЖЕНИИ МЕСТ ПО КАЧЕСТВУ ЗЕМЛИ:

Положение мест между рек вообще полого, гористо, а над реками и крутые горы есть, но в степях по отдалении речек верст по 30-ти и более весьма ровные места случаются и называются подом. По над речками ж и балкам множество курганов имеет, видно от погребения качующих в древности идолопоклонников насыпаны, потому что на некоторых высеченные из камня виды человека и более ширококорое, с малыми глазами статуи поставлены были, мужеск и женск пол изображающие.

Земля на сем округе, выключая около рек пещаные косы и кочугуры, каменные берега, вообще влажна, сверху фута на два и более черна, а ниже глинистой, желтоватой грунт имеет и вся к плодородию способна, но на высоких горах от жаров и трава скоро высыхает, следственно хлебопашество там производить и нельзя, а только к тому балки и от рек низменные места и пологость при балках гор способными остаются, да и траву, ежли на тех горах получать для покосу, то каждую осень выжигать неотменно принуждено, а кажется можно при первом случае для искоренения степной, а к заведению полезной травы, и спяхать те места, где покосы удержат вздумают, чтоб дождевая вода, не стекая в балки, влажность в бороздах удерживала.

Камень по Днепру плитной и к застроению, тож и на известь, годной, а по Бугу снизу только до Еланца такой же, а выше к Гарду пойдет весьма дресвян, дик и к строению, а особливо на известь, не удобной. По речке Аргамаклы или Грамаклеи камень весьма на строение годен, а думаю внутри и на точила отыскаться может. Глина ж по берегу Лимана к деланию кирпича и черепицы годная.

О ПРОДОВОЛЬСТВИИ ЖИТЕЛЕЙ:

Жителей, имеющих зимовники, весьма немного пашут, а более живут скотоводством, однако где засевают озимнюю рожь и пшеницу, яровые ячмень, гречку и просо, весьма хорошо, и почти рожь и пшеница и ячмень в десятеро родится, а просо в 30 роз выходит. Держат также небольшие бакчи, сея арбузы, дыни, ретьку, капусту, свеклу и горох, пшеничку, лук, но все, как думается, по вольной лености их¹ очень помалу, и овощу никакова более сесть не знают; а лутчее продовольствие от заводов скота получают. Держат во множестве коров², овец, а также и лошадей; рогатой скот и овцы довольно крупен содержат, а лошадей рослых совсем невидно.

При рыбном промысле заготавливают разного сорту рыбы³, особливо мелку осоля и провяливают, а изшуша и развозят по городам и деревням в Польшу и Малороссию и часто из тех мест приезжая промышленники и на месте скупают, но тут более выменивают на вино, а случается и на хлеб. Соль для той рыбы получают из озер Кинбурского округа и заготавливают ее особливо наваживая к мысу Таниславу лотками на косу и к Широкой балке столь много, что в Польшу, а также и в Елисаветградскую провинцию приезжающим продают не менее, как до 10 тысяч возов в год. Развозят ее также немало и по другим местам. Есть же довольно промышленяющих и звериной ловлей, ставя во многих местах железа или капканы и ими лисицу, волка и зайца ловить удается, а иные с ружьями и собаками за тем же зверьми и птицами, а сих ловят и сетками охотятся. И хотя изретко, однако бьют из ружей и диких лошадей, сугаков и диких коз, а за свиньями и кабанам почти охоты не имеют. Железа ставят и в воду и трофляют довольно ловить выдры⁴ или виднихи, иные зовут поречины. Содержали также местами по Ингулу и у Аргамаклы пчел.

¹ Кроме лености и то, что оне в пищу приправ употреблять не знают, едят очень просто, однако посуду: котлы, лошки, корыты очень чисто держат и чище, чем себя, а паче одежды, из которой и самых рубах почти до износу не переменяют, а мыть и совсем не знают.

² Коровы на сих степях весьма плодородны, так что теля чрез два года сама телится. Коров доят ретко и то один раз в день по утрам, а с весны до Петрова дни совсем доить не знают. Масло редко где, только что хозяин про себя, а с овец шерсть снимая один раз в год продают довольно в Польшу. Многого числа скота еще не видно, сказывают, что принуждены всем вновь заводиться по причине бывшего в войну разорения хуторов.

³ Осетров или белуг и другую крупну рыбу провяливают, не разрезав, в бальки, только что разпостав, надрежут местами, чтоб соль лутче проняла. Икры пресной делать зернисто неумеют и солят с мездрую, а хорошей, как у протчих, и паесной нет

⁴ Выдру малинкую поймав, некоторые держат при себе, которая взростши, ходит в воду ловить рыбу и опять к ставке к своему хозяину возвращается; ручна столь бывает, как кошка: ложится в ногах у людей под одеяло и спит с ними вместе.

Некоторые из них есть и художники, выделывают сыромятные кожи, авчину и при Аргамаклеи, по способности получать уголья, живут и кузнецы, как и на Ингуле у перевозу для дорожных людей кузница содержится, но уголья все от Аргамаклы получают.

О ЛЕСАХ:

Лесов довольных нет, а по балкам местами растут яблони, груши, а более терновник, шиповник, хмель, виноград¹, крысберсень, вишни, ивняк, осокор, боярыня, гордина, и все изретка. На островах же, что в гирлах, довольно ольхи, березы, лознику или вербы, терну, но все мелкие, а по речке Аргамаклы или Грамаклеи несколько годного и в строение лесу есть, главной осокор, яшень, тавольга, липняк, илим или берест, клен, ветла, ивняк, вязник, цвеедина, а также груши, яблони, хмель, шиповник и немало терновнику, дубняк мелкой, но все изретка. От сей реки на заводы рыбные, зимовники и к землянкам на построение шелашей возят лес, а вместо дров удаленные от сей Аргамаклы речки и от островов жители по берегам произрастаемой камыш и бурьян из степи употребляют.

Садов нигде не заведено, а содержат инде около заводов дикую грушу, яблонь, либо вишенку без всякого призрения.

О ТРАВАХ:

Травы рождаются разные, но по краткости время и мало знания их всех описать не могу, а обще в балках и около рек растет пырей, дягельник, чернобыльник, дикой лук, щавель кислой и коневой, вязиль, крапива, лебеда, цикори, горчица; ис цветов: тюльпаны, васильки, ромашка, гвоздичка, по над берегом Лимана: капуста заичья, как бронколь, шпаржа, а в степях ковыль, катран, бурьян, шалфей, мяты, по горам много богородской травы и полыню, персику, морковка дика, как пусторнак, чебьор, бедринец, а во множестве около Гарду по Бугу, между камени артышок, а в реках по Днепру водяные орехи, лапушник и изобильно тростнику и камышу, очеред называемого. Вредных же для скота нигде не усматривали. Грибов никаких, кроме шампионов, невидно. Из ягод, кроме изретка клубники и земляники, никаких нет.

О РЫБАХ:

Рыба ловится по Лиману, Бугу, в Ингулах и Днепре, тож и в Гирлах:

1: Стерледь. 2: Севрюга. 3: Белуга. 4: Осетр. 5: Самы. 6: Лещи. 7: Щуки. 8: Окуни. 9: Скубрия. 10: Множество тарани. 11: Судаки. 12: Вырезуб. 13: Рыбец. 14: Коропы или Сазаны. 15: Бычки. 16: Сельдь. 17: Канбала. 18: Караси. 19: Лини, а в Гирлах и озерах и по рекам, кроме Лимана, довольно раков. В Лимане хотя и есть, но морского уже роду, круглые, однако не мелкие; черепахи, лягушки около болот, змеи, ужи желтопузики, а по степям сверчки, тараканы, протчей гад ведутся, также в степях и лесах муравьи.

О ЗВЕРЯХ:

Зверей диких прежде войны важивалось довольно, но ныне изретка: волки, лисицы, зайцы, козы, барсуки, хорьки, сурки или байбаки, а в камышах дикие свиньи и кабаны. По леву сторону Ингула есть множество диких лошадей, а в реках довольно выдры. Были, сказывают, олени и сугаки, но ныне совсем невидно.

При зимовниках держут овец, а более коров, волов и лошадей, изретка да и по малу свиней, кошек и сабак.

О ПТИЦАХ:

Птиц, только что для своей охоты одних гусей, и то весьма мало, а для плода кур немного увидишь, но петух во всяком месте, хоть без курицы, а есть: он, вспевая, показывает им по ночам время. Птиц, по лености ходить за ними, потому что живут без жон, не разводят.

В полях же и по речкам разных птиц довольно: скварцы, стрижи, ласточки, воробьи, галки, вороны, ястребы, чижи, журавли, орлы, щеглята, соловьи, драхва, кулички, овсянки, подорожники, трепет, куропатки, жаворонки и у берегов лебеди, у Лимана гуси, немного уток, чайки, лысушки и другие морския водятся.

¹ Виноград весьма одичал, а потому и плод весьма мелок, вкус кисловатой имеет и растет не во множестве.

По рекам Аргамаклы, Ингулу и Днепру водятся пчелы¹ и изрядной мед приносят, но весьма мало к заведению их охотятся.

О ПОГОДАХ:

Громы с весны в летнее и осеннее время весьма сильны, но летом превеликие жары бывают, при продолжении которых трава по степям часто от малой искры проезжающих загорается и великие пожары делает. Дозжи бывают годом помалу, а иногда и самые зимы ретко сильны да и те ненадолго и более около генваря и февраля месяцев устанавливаются. Снеги хотя когда и велики выпадут, но недолго держатся и прежде помянутых времен почти зимы не чувствуют.

Для лутчего объяснения положения мест, рек и селения, карта при сем прилагается.

* * *

Окончив описание земли и границы осмеливаюсь в покорности моей представить мнение о укреплении оной:

Хотя Днепровской линии от фланговой Александровской крепости до самого Екатерининского шанца или до Польской границы течение рек Днепра и Буга разливающимись между устей их лиманами водою, делая границу, и натуральным положением берегов лутче всякой линии к переходу препятствует, однако столь немалое разстояние² открыто и поселяемой народ случаю с противной стороны неприятельских предприятий без защиты в жертву оставить никак невозможно, почему необходимо всегдашнему содержанию войск быть тут следует, а чтоб те войски в беспокойстве опасности и излишне умножены не были, к прикрытию их и должно построить крепости, коими б не только прикрывая удерживать между помянутых рек землю, но и в Кинбургскому округу довольное из них снабдение и готовой сикурс всегда преподавать возможно.

А к сему последнему и удобно б казалось, занимая близость к Очакову, во первых крепость на устье реки Буга у Семенова или Скульковского рогу построить, где зделав гавань, чтоб всякие военные и купеческие суда приходя, в спокойствии стоя, загружаться и нагрузку производить могли, но положение места и обстоятельства к тому способов отимают.

1: Гора от самой почти воды круто обрывом до 70 фут поднявшись отбережья, где б для горизонтальной по воде и берегу дефензи какой либо верк построить довольного неоставляет, с высоты ж ее судам, подходящим к берегу препятствовать невозможно, и ежели на воде батареи не зделать, то часть сия или лежащая к воде сторона крепости совсем слабою останется, которой недостаток построением пред сим местом гавани хотя и наградится, но ко очищению к той надобно немалую у крепости внизу работу произвесть, да и самая гавань поелику от пресной с верху Буга воды лед крепче бывает, излишнего утверждения и работы востребует.

2. С полевой стороны случившимися тут крутыми балками и превосходящими надбережную ситуацию высотами, положение места совсем не равно делает, почему регулярно и фортификавать будет невозможно, а прикрывать все дефиле пристройками произведет так, как и упомянутые на воде батареи немалую работу кошт и для обороны гарнизону умножит затруднение, да и всегдашнее ж содержание оной бесперерывно, особливо потому, что грунт глинистой и по неравности места от стекающей из балок дождевой и снеговой вод делать будет разные промоины и нанесет починками немалые издержки.

3. Для препятствия входу по востребующей иногда надобности в Днепр и в Буг судам сие место из гаванью нимало служить не может, потому что против ево лиман Днепровской на 17, а Буг на 7 верст в ширину, распространяясь свободной от выстрелов артиллерии проход составляют.

4. Бугом снизу суда только до Мертвых Вод проходить могут, а выше сия река в верх мелка, уска и камениста течет, следственно для комерцы водою к помянутому городу служить не может, а вся такая коммуникация надежно только по реке Днепру остается, у которой сколь скоро против вышеописанного пороги исправлены будут, то всякой хлеб, пеньку и лен и все, чем комерция происходит может, на барках и бударах привозиться имеет, а сии суда только что к речному плаванию безопасны. Почему к помянутому устью Буга, хотя б там и гавань построена была, не отважатся из Днепра выше 33 версты Лиманом следовать, а следственно к тому месту довозить

¹ Кроме пчел, мухи разного роду, больши и малы, слепни и жуки, стреказа, комар, а при берегах множество мошки и протчих насекомых, как и везде, бывает.

² От Александровской крепости до устья Буга 288, а от устья вверх до Екатерининского шанца выше сказано, что 139 верст.

другие уже суда потребны, равно ж и лес плотами из Днепра спускать будет не безопасно, плита только рекой Бугом доставляться свободно может.

5. Вода при сем месте солоная, и не только для людей, но и для скота колодцы сверх гор делать должно, ибо при берегу копанки хотя и ныне содержат, но в морозную погоду и в них солона ж становится. На последок само нужное:

6. Дров к продовольствию жителей в близости никаких нет, да и камыш не ближе 30 верст привозить должно.

А осматривая всю описанную землю в выгодах подобного к построению крепости места не находил, как при самом устье реки Днепра у мыса Кизе¹, где и разсуждаю главной крепости быть пристойно. Во первых потому, что мыс от горы не понимающей водою, продолжась в Лиман до 160 сажень удобность к горизонтальному по воде и берегу укреплению, и закрытие от погод с Лимана судам делает, хотя тут глубина и не весьма велика, но будары, барки и протчие до 7 ½ фут глубины требующие суда всегда в малую воду приставать и позади в Кизем куту как в гавани стоять могут. В доказательство служит, что и военные запорожских казаков лотки чрез всю войну всегда около сего места зимовали. Для пристанища ж больших судов 5 только верст ниже, при Солонцах, есть залив глубиной до 14 фут натуральную почти гавань и на половину компаса берегами прикрытые от ветров имеет, следственно для таких военных кораблей, каковы ныне в Черном море были, с небольшой работой довольную гавань иметь возможно, да и из Днепра столь малое расстояние берегом, избрав тихую погоду для перегрузки и барки безопасно приходить могут.

2. Гора, хотя также к воде обрывиста, грунт глинистой и вытоту до 6 сажень имеет, но продолжение ее по обе стороны берега и плоскость на ней так равна, что кругом до 4 ½ верст почти никаких высот не имеет, а склоняется подобно гласису от мыса в стороны на версте не более, как до 5 фут, почему и к расположению регулярной фортификации совсем удобна, да и вниз к косе по вышепомянутому грунту спуски уступами со обороною учредить возможно.

3. Хотя самое устье реки Днепра и отдалилось в Лиман своим выходом на невозможное действовать артиллериею расстояние, но проход Гирлами судов не иначе, как близь самого того мыса по лутчей глубине и Рвачем и Вильховою в Днепр бывает, следственно большие суда, минуя крепостных выстрелов в него пробратца и зделать какое либо комерческим судам нападение не могут, да и для мелких судов в военное время зделанием пред сим мысом на островках не понимающих водою в самом выходе всех рек в Лиман батареи совсем вход в Днепр пресечь можно.

4. Ис тех же островов ввиду города и к содержанию карантина удобные места верст за 5 отдаля, как расудится, выбрать возможно, да и ко всем им для коммуникаций с берегом вблизи крепости зделать мостки небольшой работы потребно, а когда понадобится сухим путем и на Кинбурской округ такую ж учредить, то посредством исправления на тех островах дорог и зделанием чрез Конскую и Днепр наплавных мостов, как Днепр тут 200, а Конская 90 только сажень ширину имеют, не весьма большого кошту потребуют.

5. Вода с левой стороны сего мыса во всякое время пресная бывает, однако в самой крепости колодцы выкопать следует.

6. Лесу на дрова, а также на обжигание кирпича по островам хотя и не весьма, однако з бережливостию всегда на нужду довольно быть может, а к тому камыш по берег и на тех же островах безпереводно произрастая, довольное жителям вместо дров продовольствие приносит. На нужные ж поделки, хотя и далеко 100 верст, от речки Аргамаклы или Громоклее лесу понемногу подводами доставлять принуждено.

7. В случае ж каменного сей крепости укреплены для сжения извести Днепром с островов ниже порогов дрова, а также плиту на строение от речки Ингульца и водою не более, как 40 верст судами вниз по Днепру получать свободно.

8. Равно барки, будары и протчие речные суда, кои по прочиске, как выше описано, порогов из России хлебом и протчим товаром до самой сей крепости, так и на строение, крупной лес всякое время плотами безопасно пригоняться могут.

И таким образом сравнивая с устьем Буга сие место нахожу у первого только ту полезность, что гавань в 20, а при Кизе только 14 фут глубины иметь возможно, но напротив того протчие все

¹ Мыс Кизе от устья Буга или от Семенова рогу тридцать три версты.

выгоды при мысе Кизе преимущественно остаются, а необходимо ль вышеписанная глубина на разсуждение упражняющихся в морской службе господ оставляю.

Но ежели подлинно она и необходима, а из Днепра в нее бес перегрузки речными судами ходить нельзя, то кажется не лутче ль гавань около Кинбургского округа в Черном море и к ней из Лимана канал сделать, дабы хотя транспортные суда во всякое время, минуя Ачаковского берега, проходить могли, а особливо при самом устье Лимана в случае каких либо предприятий и совсем в проходе пересечения не возымели и когда сия осторожность правильно предпочтется, то Кинбурн с каналом укрепить, как уже я представить честь имел, а гавань в Черном море сделать.

На границе ж по лутчим выгодам места главную крепость, в разсуждение описанных удобностей, у мыса Кизе построить следует, и чтоб от нее всем потребным прочие, особливо Кинбургской округ, снабден и сикурсован быть мог, сделать так обширну, чтоб 4 и 5 батальонов и одна рота канонер с артиллериею и с потребными церковью, магазейны, арсеналы, таможня, пакгаузы, и с гостиним двором в ней только расположить. Фарштат же по количеству жителей распространятца имеет, и для пристанища ластовых судов галер, прочистя з берегу камыши, возможную пристань сделать, а как выше описано, к свободному вмещению больших судов 5 верст ниже сей крепости у урочища Верхних Солонцов удобно гавани быть почитаю, то и Адмиралтейство построить под крепостную оборону в ту сторону вместо форштата возможно.

Сверх сей ко укреплению границы кажется надобно, хотя небольшие, и еще крепости построить.

По Бугу

1. На устье реки Ингула¹, куда всякие военные суда из Лимана Бугом ходить до установления лутчей гавани, надеюсь и зимовать могут.

2. Повыше немного устья речки Мертвых² Вод между ею и Овечева броду, где по Бугу судовая коммуникация совсем уже кончилась.

А 3-я останется исправить Крепостною профилью Екатерининской шанец³, но ко всем сим местам лес с трудностию и только что к первым двум из Днепра водою и от Грамаклеи сколько можно, а к последнему ис Польши подводами доставлять останется. На дрова ж камышу при всех местах довольно есть. Все сии крепости не большей обширности, да и довольно, когда по полу батальону во оных содержание войск учредить, а сверх того на устье Буга сделать редут и для усматривания издали какого либо в Буг или в Лиман приближения судов, если в том нужда настоять будет, на самой Руской косе построить, где грунт хош и песчан, но для редута невелика работа востребуется.

По Днепру ж

1. Для пресечения могущей быть потаенной ис Крыма коммуникации и провозу товаров, а тож и ко обдержанию границы у Никитина перевозу⁴ обширностью для одного баталиона крепость построить следует.

2. Против Голой пристани у Кизи Керменя⁵ или против ево на острове, где замок Тавань был, для тех же обстоятельств, а в разсуждении немалого от крепостей разстояния хотя и для двух батальонов крепость расположить, дабы из оной надобные по сей части границе в случае нужды фарпосты содержать возможно, а хотя между ними и немало разстояния остается, но тем безопасно, что реки Днепр и Конская разлитием своим почти непроходимые камышем и болотами места делают и свободного перевозу чрез Днепр нигде иметь не можно, почему никакого до ныне и нет. А от сей крепости чрез устье реки Ингульца к беспрепятственной по границе коммуникации, учредя перевоз или зделав мост, для недопущения чрез Днепр при урочище Виска Перевоз фарпост в числе хотя и целой роты с построением редута содержать не безпристойно, а равно и при ныне учрежденном перевозе на Кинбургской округ. У Александровского шанца от главной крепости такой же фарпост содержать следует, хотя на Кинбургском и блокгауз при сем перевозе положен,

¹ Устья Ингула от первой крепости или от Кизе по дороге 60 верст, а от Семенова рогу 27.

² Место сие от устья Ингула до 95 верст.

³ Екатерининской шанец от второй располагающей крепости до 56-ти верст.

⁴ Ежели от Александровской крепости чрез Днепр мост или провоз учредить, то сие место от нее будет только 65 верст и при учреждении моста прикрытие сделать.

⁵ От Никитина перевозу до Кизи Керменя, об'езжая Великие воды, по дороге 135 верст, а от Кизи Керменя до мыса Кизе или главной крепости, переехав речку Ингулец при самом устье, 88 верст.

да и содержаться будет, но дабы минуя иногда самое то у блокгауза пристанище, сверху какие либо по Днепру непозволенные проезды, а паче грабительство ластовых судов не произошло.

Таким расположением учредя крепости небезнужно будет по всей границе между ими при берегах Днепра и Буга слободы служивыми людьми, как то поселенными гусары или казаки, в разстоянии одна от другой не дале 15 верст учредить и в каждой хотя до 100 человек таких вооруженных иметь, кои б между собою имевшее разстояние так как посты охранять и накакого проходу в границы не допускать могли. Сих вооруженных слобод и на всем разстоянии по Бугу и Днепру до 30 только поселить доведется, кои ретранжаментами укрепя, под крепостные ведомства отдать, откуда оне провиант, аммуницию и жалованье получают, а тож и по повелениям в случае нужды разъезды чинить должныствуют, а тем самым внутри поселенной и поселяемой народ безопасно в покое хлебопашество распространять, да и всякие покушения к выходу за границу оставить безсумненно могут.

Но как обширность земли между Буга и Днепра, включая бывшие Запорожские владения, распространилась немалым разстоянием,

А к способному внутри управлению, кроме вышепрописанных учреждающих вновь крепостей, укрепленного места не имеет, крепость же Святыя Елисаветы со своею провинциею от пограничных мест инде более 250 верст отделяется, почему хотя я и не касаюсь до способности внутреннего управления, ко обলেখчению всяких судебных по землям и промыслам разборов и в жительстве учрежденных, но только считаю, что такое разспроствранение границы лутче еще подкрепиться может, когда внутри сей земли крепость к ближайшему прибежищу от всех околичных мест и к содержанию своих иногда имуществ, равно и к преподаванию по всей границе всяких вспоможенных и содержа в ней все то, что к снабдению для пограничных на всякой случай, как то главные арсенал и магазейны крепостей надобно. А к тому ежели при речке Ингульце около устья впадающей в нее речки Саксагань место выберется, то кажется удобно служить может.

Инженер подполковник

Роман Томилов

IP НБУВ, ф. V, спр. 719, арк. 1-18 зв.

За результатами опрацювання архіву Томилових в Російському державному історичному архіві у Санкт-Петербурзі (ф. 1086) старолadoжською дослідницею В. Ігнатенко було встановлено, що Роман Томилов походить із сім'ї військового інженера, капітана Никифора Томилова, який не мав високих військових чинів, хоча і був наділений за службу землею та кріпосними в Новгородській губернії, де і започаткував свій родинний маєток¹.

Ще з юних років його старший син Роман Никифорович Томилов (1731–1796) був відданий у військову службу, з перших кроків проходження якої отримував виключно позитивні характеристики, зокрема в частині широти його знань і умінь.

Досить представницьким є формулярний список про службу Р. Н. Томилова, складений у 1796 році у Военній колегії за підписом генерал-лейтенанта О. В. Тучкова:

- Инженер-генерал-поручик Роман Никифорович Томилов, 65 лет, из российских обер-офицерских детей, в службу вступил учеником 26 апреля 1741 года;
кондуктором – 17 декабря 1744 года;
прапорщиком – 25 апреля 1754 года;
подпоручиком – 25 декабря 1755 года;
поручиком – 1 января 1759 года;
капитан-поручиком – 1 января 1761 года;
капитаном – 1 июня 1763 года;
майором – 13 декабря 1770 года;
подполковником – 17 марта 1774 года;
полковником – 28 июня 1776 года;
генерал-майором – 2 октября 1781 года;
генерал-поручиком – 25 марта 1791 года.

¹ Игнатенко В.Ф. Усадьба Успенское. Люди и судьбы. Генеалогия дворянских родов: Томиловы и Шварцы. — СПб., 2003, с. 17.

Награжден орденом Святого Равноапостольного князя Владимира 2-й степени Большого креста.

В 1744 году командирован в Нарву, в 1750-м – в Ревель, 1751-м – в Нарву, в 1752-м – в Ревель, 1753-м – в Ригу и оттуда в 1754-м – в Петербург; 1758-м – к наблюдательному корпусу в армию и находился в Семилетней войне (1756– 1763); 1760 году – к Кронштадтскому Петра Великого каналу; 1761 году – в крепость Святыя Елизаветы; 1764 году – в Киев; 1765-м году – в Петербург; 1769-м году – в Таганрог; 1772-м году – в крепость Святого Дмитрия Ростовского; 1773-м году – в Крым в Арбатскую крепость; 1774-м году – в Ениколь и Керчь, где обмерив и описав границы командирован для обмеру ж устья Днепра и Буга и Черного моря до Перекопии; 1775-м году находился в комиссии для принятия замка Кинбурна и земель в Российское владение, по принятии и обмере оных для снятия по Днепру Днепровских порогов от коих прибыл в Петербург; 1781, 1782–1784 и 1786 годов – для осмотра Выборгских крепостей и обратно в Петербург; 1788-м году — для осмотра крепостей Выборгского Департамента и шведской границы и обратно в Петербург. В должности звания своего прилежен; от службы не отбывает; подкомандных своих содержит порядочно и во всем себя ведет так, как исправному генералитету надлежит; пороков не имеет и к повышению чина достоин.

РГИА, ф. 1086, оп. 1, д. 23, л. 1–3.

Вочевидь, виходячи із вказаного в послужному списку віку, виводяться також і вищезгадані роки народження та смерті Р. Н. Томілова. За даними сайту "Генералитет Российской императорской армии" помер 11 грудня 1796 року (http://www.rusgeneral.ru/general_t2.html). Саме за цей рік про нього чи не в останнє згадується і в складі генералітету Інженерного корпусу в Списках Військового департаменту¹ (з наступного, 1797 року, такі списки уже не видавалися).

Крім зазначених основних бібліографічних відомостей в Державному Російському музеї в Санкт-Петербурзі зберігся також його портрет, виконаний у 1786 році художником І.Харламовим. За авторським приписом на звороті портрета Р. Томілов у цей час перебував на 60-му році життя, що дає підстави спеціалістам музею датувати час його народження дещо більш раннім періодом, зокрема 1727 роком.

Проте на портреті Р. Томілов зображений у чині генерал-поручика, який він отримав лише в 1791 році. Тому зазначений припис на звороті про його вік міг з'явитися і після внесення художником відповідних поправок у відображення мундиру. Останнє було підтверджене також проведеними технологічними дослідженнями, за якими широкий ряд срібного шиття вздовж краю каптану і камзолу (для чина генерал-майора) було доповнено додатковим рядом, властивим для мундиру генерал-поручика.

За послужним списком із 55 років військової служби Р. Томілова близько 10-ти приходиться на час його перебування на південних, переважно прикордонних рубежах тогочасної Російської держави. Документальних свідчень, які дозволили б з'ясувати обставини, пов'язані з його призначенням у 1761 році до фортеці Святої Єлисавети, відшукати не вдалося. Враховуючи ситуацію у зв'язку із загрозою татарського нападу, не виключено, що йшлося про певне посилення інженерної команди фортеці для її приведення у належну боєздатність.

За секретними паперами генерал-поручика Нарішкіна, що публікуються у джерелознавчій частині цього збірника, з початку 1763 року Р. Томілов, на той час капітан-поручик, здійснював опис прикордонних форпостів при Чорному Ташлику, Синюсі, Висі і далі до Дніпра для напрацювання заходів з посилення їх захисних функцій. Описана ситуація відображалася також на

¹ Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб офицерам, также кавалерам Военного ордена и старшинам в иррегулярных войсках: на 1796 год, с. 8, 85.

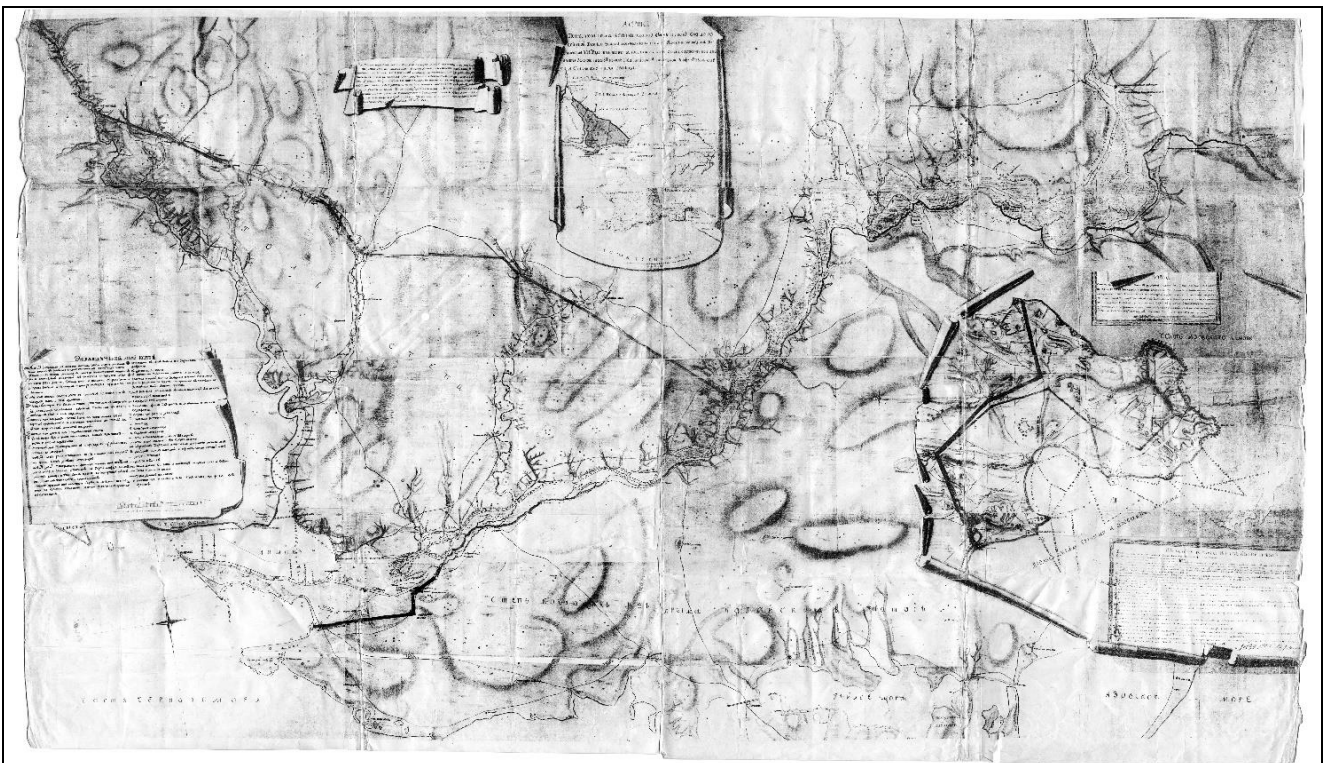

укладених ним картах відповідних прикордонних територій Новосербського та Слобідського поселень. Імовірно, що в попередній період він міг бути дотичним і до формування мережі прикордонних ставок у межах території Запоріжжя в Інгуло-Інгулецькому межиріччі та при Самоткані для упередження гайдамацьких набігів, затримки втікачів та перестороги від поширення заразних захворювань, окремі з яких, зокрема, при Самоткані, на вимогу Коша Запорізької Січу до кінця 1762 року були зведені.

З призначенням головним командиром Новосербського поселення генерал-поручика Олексія Мельгунова, вочевидь, брав участь також в укладанні трьох ситуаційних та проектних карт, які супроводжували підготовлену ним в січні 1764 року разом з Київським генерал-губернатором Іваном Глебовим Всепідданійшу доповідь про приведення в належний стан Новосербського корпусу (РГАДА, ф. 10, оп. 3, спр. 370, л. 123), що згодом, 22 березня 1764 року, за представленням сенаторів Микити та Петра Паніних, була конфірмована як доповідь про найменування Новосербського поселення Новоросійською губернією.

Зокрема, за однією із підготовлених карт для укріплення прикордонних позицій, враховуючи останній напад запорозької команди на Лисі Гори і Піщаний Брід, передбачалося влаштувати укріплений фельдшанець при Беш-Байраках, замежувавши останні в Новосербське поселення прямою лінією до слободи Орла. Проте у подальшому на цей крок, з огляду на реакцію Запоріжжя, вочевидь не наважилися. І на погодженій карті уже Новоросійської губернії охорона її південний рубежів покладалася лише щільну мережу запроєктованих прикордонних форпостів.

Результати перебування Романа Томілова на Кримському півострові у 1774 році достатньо повно відображені в укладеному ним описі міст Єніколе і Керчі, опублікованому у другій частині вищезгаданого Топографічного опису земель, які дісталися Росії за трактатом з Оттоманською Портою 1774 року, який супроводжувала також спеціально виконана карта. З копією останньої з досить промовистою назвою "Карта течению рек Днепра и Буга от стоящего на сей реке Екатерининского шанца, а по Днепру от Александровской крепости вниз к соединению их вод, и продолжившегося из них в Черное море лимана и берега того моря к Перекопи с показанием также берегов и Гнилого с частию Азовского морей, и как российские границы по мирному в 774-м году при Канарже тракту установлены, и где прежняя на правом берегу Днепра состояла, означена ж между помянутых рек и ситуация особо объяснена экспликацией. Все берега Днепра и Буга, тож Черного и Азовского морей сыманы по инструменту бывшими инженер-офицерами в комиссии инженер подполковника Томилова и им везде объездом и в связании съеомок поверена 1775-го года", в даний час можна ознайомитися на картаграфічному сайті ПАПАКОМА за адресою: http://papacoma.narod.ru/maps/map_tomilov_1775.htm.

На жаль, джерело походження даної копії, яка надійшла від запорізьких дослідників О. Тубольцева і О. Власова, залишається не з'ясованим.

Вперше з оригінальним примірником згаданої карти упоряднику цієї розвідки вдалося ознайомитися у Відділі рукописів Бібліотеки Російської академії наук у Санкт-Петербурзі (інв. № 561). Розмір карти 130 x 227 см, масштаб 5 верст в дюймі. Зазначена карта містить детальну експлікацію застосованих на ній позначень, а також також дві врізки: I. Карта полуострова Крыма с принадлежащею в нем и около ево до Российской границы землею для объяснения, в каком положении отшедшие по мирному 774 году трактату в Российское владение земли состоят. М:45 верст в дм /31x28/; II. Карта отшедшей в Крыму в Российское владение по мирному трактату с татарами в 1772-м году июля 10-го дня земле. В трактате 19-м артикулом владение оной подтверждено с началом от Черного моря следовать древней Керчинской границе. М:2 версты в дм /40x60/. Проте зазначена карта містить також певні пошкодження, які відсутні на її вищенаведеній копії, яка, вочевидь має дещо інше джерело походження.

Зокрема не виключено, що один із її примірників може зберігатися і серед чисельних картографічних фондів Російського державного воєнно-історичного архіву. Є така карта роботи Р. Томілова з двома врізками також в картографічному відділі Російської державної бібліотеки у м. Москва¹, але її назва (Карта рек Днепра и Буга от Елисаветградской провинции вниз до соединения их вод и устья Лимана, части берегов Гнилого, Азовского от Перекопа до Кинбурна и Черного морей, с показанием принятой в 775 году в российское владение от Оттоманской Порты земли по трактату 774 года июля 10 дня, снятая геометрически в 1775 году), як і загальний розмір (138x98 см), мають певні відмінності від вищезгаданої копії карти.

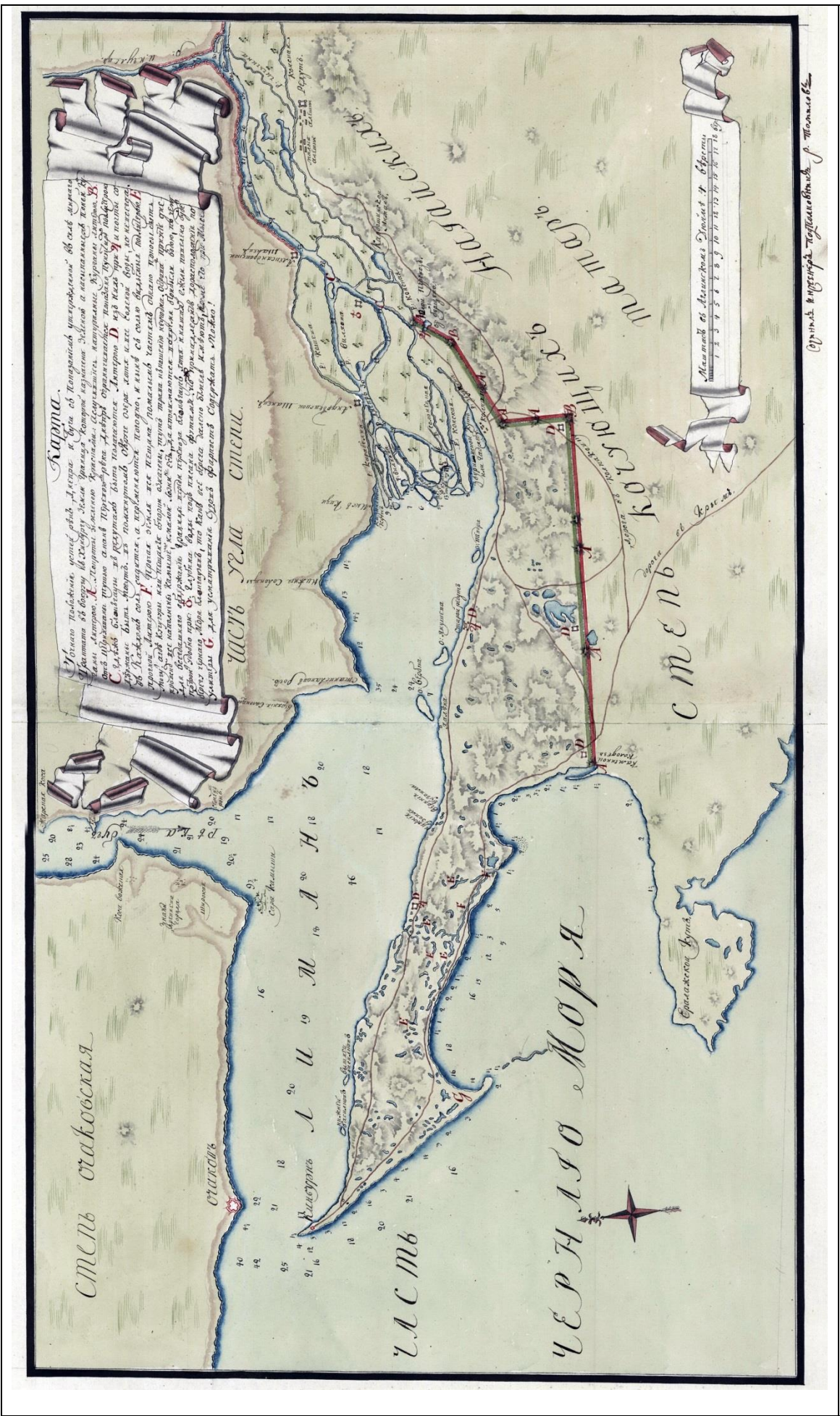
Ще дві окремі карти згадуються також безпосереднього в описі замку Кінбурн та прилеглого кута степу між Бугом та Дніпром. Перша з них, що стосується округи замку Кінбурн та ситуації в прилеглий території при усті Буга та Дніпра в даний час зберігається в картографічній колекції РГАДА (ф.192, оп.1, Херсонская губ., д.5). Масштаб карти 4 версты в англійському дюймі, розмір – 39x67,5 см (зображення за наявною фотокопією додається).

Повна назва карти, як і попередньої, досить розлога: "Карта точного положения устей рек Днепра и Буга с показанием утвержденной в силу мирного трактата в округу к Кинбурну земли, граница которой назначена зеленою, а насыпанные ж по ней курганы литерою "А" покрыты земляною красками, а случившиеся натуральные курганы литерою "В" отштрихованы тушью; а как первою ж река Днепр ограничивается, показано пунктиром под литерою "С". Где ж блокгаузы в редутах быть полагаются – литерою "D", из них при "У" и почты содержаны быть могут. В помянутом округе озера хотя и все соленой воды, но не всегда в каждом соль садится, а переменяются погодно, и ныне с солью видимые под литерою "Е", прогной – литерою "F". Прочая земля вся пещана, по малым частям однако покосы быть могут, а где кучугуры или пещаные бугорки означены, тут трава к кошению негодна. Острова ж при устье Днепровском все наполнены камышем, и малой лозник есть, да и понимаются во время прибыли водою, по чему для всегдашнего обдержания границы в среди перевоза блокгаус, хотя и на краях, ежели повелено будет, построить удобно три "Q". Глубина воды подписана футами. Что ж принадлежит до расположения по берегу Чорного моря блокгаузов, то как все берега далеко отмель имеют, кроме что при мысе у литеры "G" для усматривания судов фарпост содержать можно!".

Друга, по суті оглядова карта до наведеного опису в даний час зберігається в секторі картографії НБУ ім. В.Вернадського (інв. № 17483) і має дещо більш лаконічну назву: "Карта течению рек Днепра и Буга от Елисаветградской провинции вниз до соединения их вод и устья лимана с показанием берегов Гнилого и от него до Берды Азовскаго, а от Кинбурна к Перекопи Чорнаго морей, и как российская граница по мирному в 774-м году при Канарже трактату установлена, и где прежняя на правом берегу Днепра состояла, означена ж между помянутых рек и ситуация объяснена особо экспликацией. Все берега Днепра и Буга, а також и Чернаго моря, кроме Азовскаго от Солёных Уклюк до Берды сыманы по инструменту, а тот берег назначен с примерных карт бывшими инженер афицерами в комиссии инженер подполковника Томилова и им везде объездом и в свезании съеомок поверено 1775-го года". Масштаб 1: 336000 або 6 верст в англ. дюймі (100x130 см). Розміри та назва карти, за виключенням двох врізок, в цілому кореспондують також із вищезгаданим примірником такої карти у фондах Російської державної бібліотеки.

¹ Карти і плани Інституту рукопису НБУ імені В.І. Вернадського в джерелознавчих розвідках Лідії Пономаренко (з додатком відомостей про картографічні джерела з історії України в російських архівних та рукописних зібраннях) / упор.: А.В.Пивовар – К.: Академперіодика, 2012, с. 564.

Карта устья рек Днепра и Буга с показанием утвержденной в силу мирного трактата границы Кинбургского округа. Сочинил инженер-подполковник Р.Томилов (1775 год). (РГАДА, ф.192, оп.1, Херсонская губ., д.5).

Не менш показово і те, що карта Романа Томілова з колекції сектора картографії НБУ ім. В. Вернадського, як і рукописний зшиток відповідного опису, теж потрапила до Києва з картографічної колекції Одеського товариства історії і старожитностей, до якого надійшла, як зазначалося у опублікованому каталозі Товариства, від П.І. Севастьянова*.

На зазначеній карті, зображення якої додається, детально представлені назви річок, озер, лиманів, островів та чисельних розгалужень Дніпра у його гирлі. Окремими знаками та кольорами показані перелічені в описі зимівники та інші оселі (на жаль, без відображення всіх їх назв), джерела, колодязі, броди, коси тощо. З інших об'єктів досить детально відображені насамперед укріплені місця, з яких у межах кута Степу показано: на правобережжі Дніпра – "развалившийся замок Кизикермень", давнє Городище в пониззях Інгульця, Олександрівський шанець (вниз від устя Інгульця при впадінні в Дніпро річки Кошової), Андріївський шанець (праворуч від устя річки Білозерки) та безіменний ретранжемент, на Нижніх солонцях при Станіславівім розі. Вздовж Буга до самого Гарду серед чисельних приток і рибацьких кос по його берегах виокремлюється лише назва Голої Пристані, що знаходилась дещо нижче впадіння Єланця (при усті балки Сухий Єланець). По межі кордону на лівобережжі Дніпра проти зруйнованого Кизикирменя зазначено Шангирейський ретранжемент, нижче – проти устя Інгульця – славнозвісні Альошки, далі (проти Олександрівського шанця) знаходився Голий перевіз, дещо нижче від нього – слобода Колпаковка, від якої розпочиналась, власне, Кінбурзька округа, у межах якої, крім самої фортеці на крайньому лівобережному мисі (проти Очакова на правій стороні лиману), Кам'яної криниці, зазначено хібащо Старий (давній) редут, що стояв на березі Дніпро-Бузького лиману проти острівця Тендри.

Карта течению рек Днепра и Буга от Елисаветградской провинции вниз до соединения их вод и устья лимана... инженер-подполковника Романа Томилова (1775 год) (СК НБУВ, інв. № 17483).

Верхня і центральна частина карти, порівняно з кутом Степу, мало чим відрізняється від аналогічних зображеннями території краю початку 60-х років XVIII сторіччя (так званого

* Каталог карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1888, с. 9, п. 83.

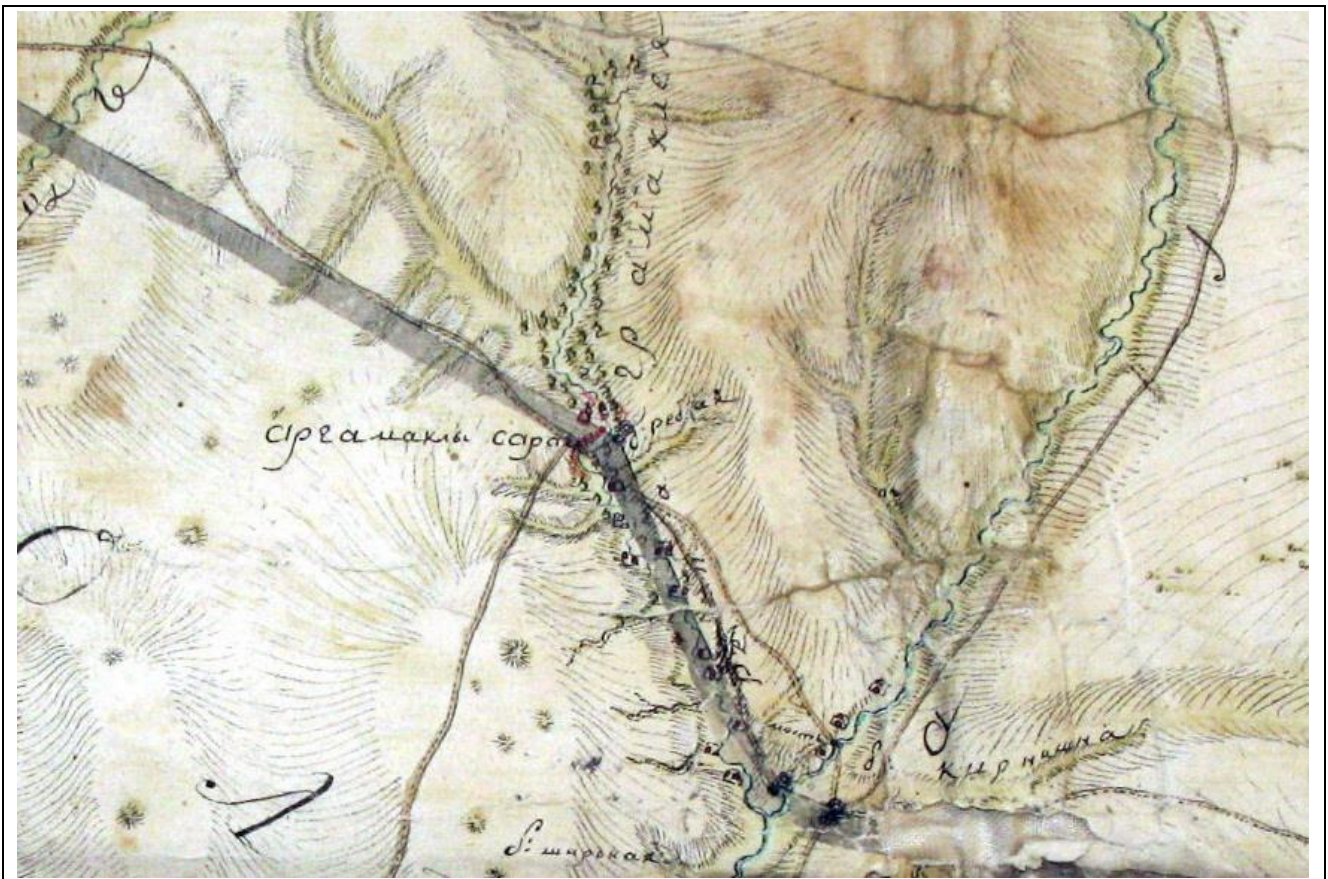

Новосербського періоду), які, вочевидь, і слугували основою для її укладання. Зокрема, із післявоєнних змін, що мали бути зафіксовані у межах найбільш заселеної Єлисаветградської провінції, маємо лише зображення двох нових шанців: Павлівського (при Чорному Ташлику) та Катерининського (при Бузі). Дещо нижче останнього зазначена також Макарева слобода, осаджена запорозьким старшиною Макаром Нагаєм, карантин, млин на Бузі та слобода Мігея при усті одноіменної річки. При цьому кордон провінції з Запоріжжям починаючи від Павлівського шанця до Синюхи проходить Чорним Ташликом, що у цілому відповідає його фактичному стану ще у період до утворення Новоросійської губернії, коли за волею імператриці його було спрямовано від Інгулу (район слобід Юхівки та розкольників Калинівки) прямою лінією на устя річки Корабельної.

У східній частині серед пікінерних слобід все ще значаться колишні новосербські шанці Чатъна або Чанад, Слань-Камень, Смедеровка, Томашинці (біля слободи Попельнастої), а також колишні слободи Рибацька, Свистунівка та Буянська, що до 1772 року припинила своє існування.

Серед запорізьких поселень на правому березі Дніпра на карті зазначені слободи Романкова, Новий Кодак, містечко Старий Кодак, старий ретранжамент біля порога Ненаситського, вниз від Хортицького острова – млин і хутори до річки Кам'янки при Микитиному перевозі, кут Капиловка, хутори при Чортомлику та Стара Січ при усті цієї ж річки, Січ Запорозька при річці Підпільній, хутори при Базавлуці і його притоках Кам'янці і Солоній, низка яких тягнеться також від устя Базавлука до річки Тернівки.

Степовий кордон новонабутої області між Бугом та Дніпром і земель Запорізької Січі показано доволі чіткою лінією, яка йшла, починаючи від Запорозького Гарду при усті річки Ташлик, на устя Арбузинки і балки Сагайдак при їх впадінні у Мертві Води, на балку Шутову і далі балкою під назвою Кодима до колишньої мечеті при річці Солоній (за течією – праворуч); звідси у східному напрямку через річку Єланець – на Аргмакли-сарай проти устя лівобережної Рябої балки, далі вниз долиною Громоклеї до її впадіння в ріку Інгул.

Проте, за долину зазначеної річки, що досить часто згадується в описі Романа Томілова, як і в Інструменті, укладеному в 1740 році при Великому Інгулі, була прийнята долина зовсім іншої балки, здавна відомої завдяки встановлених при ній прикордонних знаках як Стовпова (Столбова). Щодо переривистого русла Громоклеї – остання впадає в Інгул набагато південніше і фактично не могла слугувати лінією кордону, який від балки Стовпової, перетинаючи Інгул, йшов на схід до

річки Доброї, де на карті показане джерело, а від останнього вниз до впадіння Доброї в річку Висунь і далі до Білих криниць в урочищі Білянка на правобережжі Інгульця.

У цьому місці при Інгульці знаходилось також велике перехрестя шляхів, що йшли від Дніпра до Гарду та від побережжя Лиману на Січ і у верхів'я Інгульця. Залишаючи на запорозькій стороні Давидів брід з хутором, розташованим вище Білих криниць. Далі кордон ішов практично прямою лінією від Інгульця до устя запорозької річки Кам'янки, де остання і впадає у Дніпро.

Не менш важливим був перетин шляхів при Аргмакли-сараї, де під час чергової російсько-турецької війни у 1788-1789 роках перебувала ставка кінної команди Війська вірних Чорноморських козаків на чолі із секунд-майором Захаром Чепігою та була влаштована найбільш віддалена в цих місцях Громоклеївська поштова станція¹, добре описана під час подорожі в 1810 році до Одеси князя Долгорукова (Долгоруков И. М. Славны бубны за горами или путешествие мое кое-куда 1810 года. – М., 1870, с. 106-108).

Вочевидь саме тут, при розмежуванні в 1740 році російсько-турецького кордону, вирішувалися спірні питання стосовно права турецьких підданих на користування лісом при берегах Громоклеї, а фактично – вздовж Стовпової балки, аж до її впадіння в Інгул. Щодо власне самого розмежування, зафіксованого в Інструменті "О разграничении земель Российского и Турецкого владений между рек Буга и Днепра" (ПСЗРИ-I, т 11, с. 291-292), останній було підписано 4 листопада того ж року уповноваженим представником від Російської держави, таємним радником і Київським губернатором Іваном Неплюєвим та комісаром Оттоманської держави уже на протилежному – лівому березі Інгулу після їх повернення з річки Висуні, де були поставлені два останні згадані в Інструменті прикордонних знаки.

Найбільш вірогідне місце підписання Інструменту, укладеного при Великому Інгулі – перехрестя шляхів при усті лівобережної балки Криничної, де для переїзду через Інгул навіть у ті часи могли користуватися мостом, зображеним на карті Романа Томілова². Саме звідси, перетнувши річку Березівку (на карті Томілова зазначена як річка Боковенька, причому значно вище її реального впадіння в Інгул), уже повертаючись до Києва, Неплюєв міг побувати також біля кам'яного городища при Інгулі (нині відоме як урочище Монастирище), про зроблений ним опис якого згадує тогочасний історик В.М. Татищев³.

Щодо зображення на карті Томілова річки Боковеньки як притоки Інгулу – останнє належить чи не до найбільш помітних "новацій" російської картографії 1760-х – середини 1770-х років у відображенні території правобережного Запоріжжя порівняно з Де-Боскетівською традицією 1740-1750-х років. Не виключено, що до цього долучався саме Роман Томілов, перебуваючи з 1761-го до 1764-го року на службі при фортеці Святої Єлисавети (як відомо, не дивлячись на приписи Сенату, до картографування території Запоріжжя у 1760-х роках справа так і не дійшла). І лише з другої половини 1770-х років, з початком роздачі земель на території колишнього Запоріжжя, поступово все стане на місце і Боковенька, як і належить, почне впадати в сусідню річку Бокову, а замість неї найбільш помітною лівобережною притокою Інгула стане річка Березівка. Будуть внесені також необхідні корективи у відображенні на картах річки Громоклеї та Стовпової балки.

Пропозиції Романа Томілова стосовно зведення укріплень для оборони новоприєданого до Росії кута між Бугом і Дніпром були сформовані вочевидь вже після укладання їх опису. Про це, зокрема, маємо відповідну згадку в листі до князя Г. Потьомкіна від князя О. Прозоровського, призначеного командуючим 2-ї Армії, а невдовзі – відповідним Корпусом: "граф Петр Александрович [Румянцев] сказывает в своем наставлении о неполучении еще высочайшего решения о сих местах, приказал только сделать редуты с блокаузами, то я писал к инженер-

¹ Листи з Громоклеї до Єлисаветграда передбачалося доставляти через розкольничу станицю Рівну (Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско верных Черноморских казаков. 1787-1795 гг. – СПб., 1896, с. 92). І лише з заснуванням міста Миколаєва через Громоклею (згодом село Кетросанівка) до Єлисаветграда буде влаштований більш прямий шлях.

² Цікаво, що одне з урочищ, розташованих тут при усті правобережної Стовпової балки, і до цього часу називають Чортвовим мостом.

³ У зв'язку з розповіддю про походи Святослава, яким було розорено значну кількість городищ при Дністрі, Дунаї, Бугу та Дніпрі, Татищев зауважує, що про те "свидетельствуют многия тамо запустелыя городища, а особливо на Ингуле не малой город, камнями великими строенной, которой тайный советник Неплюев при размежевании с турками в 1740 году описал" (В.Н.Татищев. Собрание сочинений. Тома II и III. История Российская. Часть вторая. – М., 1995, с. 224).

подполковнику Томилову о присылке мне об них проекта: сколько он их назначает и сколько чего ему для сего потребно. О работных же людях спрашивал я Его Сиятельство [Румянцев], то приказал требовать с ближних губерний, но чтоб о сем согласились сами правители тех губерний, а притом доставка материалов делать будет великое затруднение. Так если бы, милостивый государь, о всем том сделать распоряжение, откуда что требовать, и тож и сумма на то определится, да из инженеров кого бы избрать изволили к определению, ибо сей подполковник Томилов обязан к съемке земель от инженерной команды, то если бы и оный назначен был к сей комиссии, то и ему потребно на то дать повеление" (Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Том первый: 1775-1777 гг. – СПб., 1885, с. 17).

В фонді Військово-похідної канцелярії фельдмаршала Рум'янцева-Задунайського зберігся і адресований йому рапорт Прозоровського стосовно підполковника Томилова:

Рапорт князя О.Прозоровського графу П. Рум'янцеву від 4 квітня 1775 року

Подано 11 апреля 1775 года

Его Сиятельству

Главномандующему Первою армиею и корпусом войск, расположенных в стороне Крыма, господину генерал фельдмаршалу, Кирасирского Военного ордена полку полковнику, Малороссии генерал губернатору, Коллегии Малороссийской президенту, всех российских ординов и Голштинского Святыя Анны кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову

Рапорт

О состоящем при вверенном мне корпусе подполковнике Тамилове Вашему Сиятельству донесть нахожу, что вследствие препоручения мне от Вашего Сиятельства о построении в нашей к Кинбурну границе блокгаузов и редутов, я по способности пребывания там ево, господина Тамилова, а особливо, что кроме ево других из инженерных штаб и обер афицеров при корпусе, кроме одного порутчика, здесь несостоит, хотя и приказал ему прожектировать к построению оных укреплений, так не меньше и о самом Кинбурне, но как он видя надобность приступил ко исполнению данной от меня комиссии, а тем самым и умешкает он съемкой земли по данному ж ему повелению от инженер генерала Мордвинова, то и просит об уведомлении оногo, дабы на нем взыскано не было.

В протчем донесть нахожу, что лес и железо, надобное к построению вышечисанных блокгаузов от Комиссии Днепровской линии отпускать обещано.

№ 33

4-го апреля 1775 году

Полтава

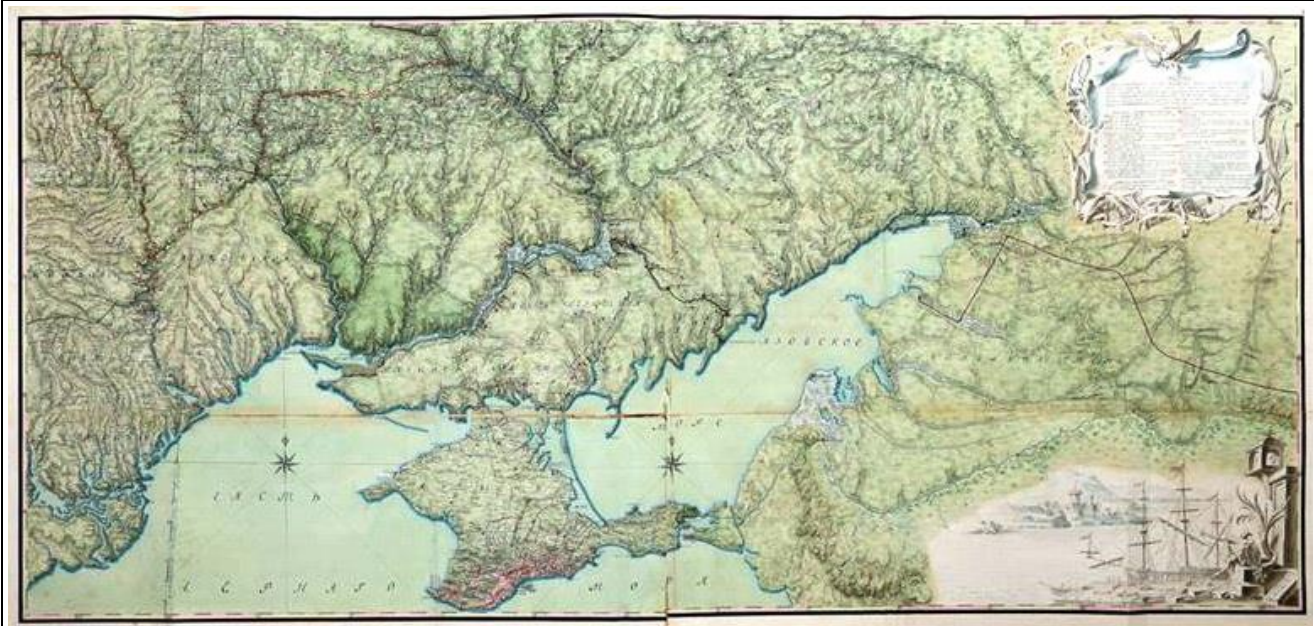
ЦДІАК України, ф.246, оп.1, спр. 642, арк. 111.

Стосовно згаданого у рапорті доручення Роману Томилову від інженер-генерала Мордвінова (в 1774-1779 роках був начальником всієї інженерної частини і всіх шляхів сполучення, сухопутних і водних, в Росії) певне уявлення дає знайомство з призначенням та складом його 3-х томного Атласу 1775 року, який був піднесений Катерині II на ознаменування надбань імперії за підсумками Російсько-Турецької війни і в даний час зберігається в Державному меморіальному музеї О.В. Суворова в м. Санкт-Петербурзі (інв. № 3441). Не дивлячись на зазначене авторство Атласу, головне навантаження з підготовки представлених у ньому карт, планів і креслень безумовно лягало на інженерну команду підполковника Томилова.

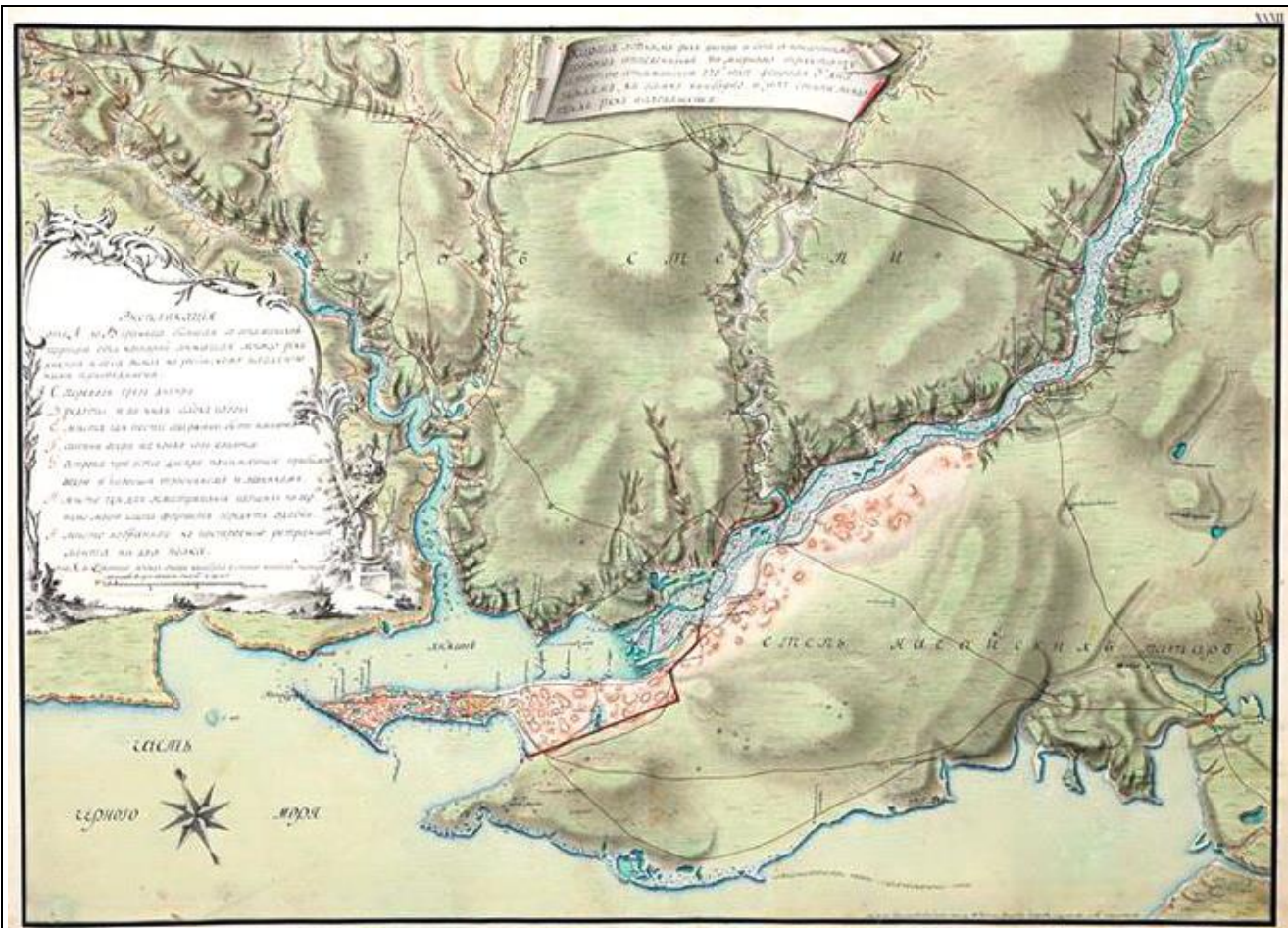
Всього в картографічній частини Атласу, що має назву "Театр войны между Российской Империей и Оттоманской Портой, продолжавшейся с 1768 по 10 число июля 1774 года", представлено 34 графічних зображення, найбільш трудомістким із яких є досить об'ємна (розміром 73,4 x 152,7 см) "Карта, представляющая части Малороссии, Польши и Молдавии, полуострова Крым и снятую вновь от Азова до города Ачуева Кубанскую сторону с показанием движения в минувшую турецкую войну второй Ея Императорского Величества победоносной армии и отделенных от оной корпусов с 1769 по 1775 год, так как и завоеванных оружием Ея Императорского Величества земель, крепостей и городов, сочинена 1775 года",

Окремо представлений у Атласі також аналог вищеописаної "Карты течению рек Днепра и Буга.." розміром 51,5 x 73 см з дещо відмінною назвою, картушем та стилем оформлення.

Карта, представляющая части Малороссии, Польши и Молдавии, полуострова Крым и снятую вновь от Азова до города Ачуева Кубанскую сторону с показанием движения в минувшую турецкую войну второй Ея Императорского Величества победоносной армии и отделенных от оной корпусов с 1769 по 1775 год, так как и завоеванных оружием Ея Императорского Величества земель, крепостей и городов, сочинена 1775 года (МС, ОФ 3441/1)

Карта устьям рек Днепра и Буга с показанием границ, отведенных по мирному трактату с Портой Оттоманской 1775 года февраля 3 дня землям, к замку Кинбурну и углу степи, между тех рек находящемуся (МС, ОФ 3441/32)

Щодо місць влаштування запропонованих Романом Томіловим укріплень для забезпечення оборони новоприр'єднаних земель, відповідне погодження надійшло уже після ліквідації Запорозької Січі. При цьому згідно з картою, поданою Г. Потьомкіним на розгляд Катерини II, з 5-ти попередньо запропонованих Томіловим укріплень без змін залишилися лише три: при Микитинському перевозі (названому Славенськ), при Кизикермені і вище Мертвих Вод при Овечому броді. Замість включеного в розрахунок уже закладеного Катерининського шанця, було заплановане додаткове укріплення на річці Буг проти устя Чичаклеї, що було зумовлене прийнятими на цей час рішеннями щодо поселення тут Вербованого козацького полку. Укріплення, початково заплановане при мисі Кізе переміщувалося на устя Бугу і за приписом Катерини II мало називатися Херсон (Сб. РИО, 1880, т. 27, с. 51), де за планами адміністративного устрою Новоросійської губернії 1776 року мав бути також центр відповідної провінції та повіту. При цьому отримали власні назви і два інших укріплення при річці Буг: Новопавлівське (при Запорозькому гарді) і Новогригорівське (проти устя річки Чичаклеї) (див. Інгульський степ, вип. 5, с.17-18).

Місця розташування передбачених укріплень (зазначені червоним кольором з відповідними номерами) на фрагменті "Примерной генеральной карты Новороссийской и Азовской губерний, сочиненной июля 18 дня 1775 года" (РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 20123)

Проте і після цього розташування укріплень, передбачених до зведення у прикордонних районах вздовж річки Буг, не залишалося сталим. Зокрема, після прийняття 18 червня 1778 року рішення про будівництво кораблів на Дніпрі при Олександрівському шанці і визначенні місця для влаштування при Лимані гавані і верфі, назвавши його Херсон (ПСЗРИ-1, т. 20, с. 722-723), Херсонське укріплення при усті Бугу більше не згадується. Замість нього, але вже на усті Інгулу, згадується Новоолександрівське укріплення, назва якого вочевидь була похідною від назви Олександрівського шанця на усті Дніпра, замість якого тут і мало постати вищезгадане Херсонське укріплення. При цьому на відповідній карті 1778 року (РГВИА, ф. 846, оп. 16, д.20126) Новогригорівське укріплення не зазначене, а ще через рік на друкованій карті Новоросійської губернії Івана Ісленьєва останнє знову з'являється, але вже замість Новоолександрівського при усті Інгулу. В підсумку ж, до початку чергової Російсько-Турецької війни до реального будівництва жодного із запланованих у цьому регіоні укріплень, крім Херсонського, справа так і не дійшла.

З 1776 року Роман Томілов долучався також до вирішення питання розчистки Дніпровських порогів у зв'язку з необхідністю забезпечення регулярних поставок по Дніпру будівельних та інших матеріалів до Кінбурну, а згодом і до Херсону. Зокрема, в РГВИА у фонді 52 серед паперів канцелярії Г.А. Потьомкіна зберігся висновок (думка) Томілова з розрахунковою відомістю про потребу в людських і матеріальних ресурсах та зазначенням орієнтовних термінів виконання робіт при чищенні найбільш складних Ненаситецького та Койдацького, а також 11-ти інших порогів (д. 90, лл. 24-31), зміст якого наводимо за копією із збірки документів Н.Д. Полонської-Василенко.

На жаль зазначений документ не містить ознак його датування, але враховуючи згаданий у цьому вже полковничий чин, останній міг бути укладений не раніше другої половини 1776 року.

Мнение инженер-полковника Томилова о чищении Днепровских порогов, продолжающихся от урочища Кайдаков до Старого редута на расстоянии 55 верст

Всех оных порогов на сем разстоянии состоит 13, из которых Кайдатской и Ненасытецкой в рассуждении большого по них падения воды и лежащего камня – важнейшими почитаются, а потому чрез оные и в вешнюю большую воду без лоцманов никоим образом проходить не можно, в малую же не только ходу судам, но и сплавки лесу ныне нет; что ж принадлежит до прочих 11 порогов, которые имеют небольшое падение и притом не столь каменисты, то по оным, зная фарватер, в большую воду на судах проходить можно и без лоцманов, а когда с фарватеру выберутся камень /к чему и небольшой кошт потребен/, то откроется во всякое время судовой ход беспрепятственно. Вышеобъявленные же два порога во всю ширину реки продолжают: Кайдатской на 400, а Ненасытецкой на 600 сажень и состоит из больших и частых камней, удерживающих воду таким образом, что оные у первого 3 $\frac{1}{3}$ и у второго 6 $\frac{1}{2}$ фут и в самую большую воду на помянутом разстоянии увышаясь стремительно меж камней стекать принуждена, а посему не только как и вышесказано, в малую воду, но и в большую с грузом суда не всегда проходит их отваживаются и обыкновенно сгружаясь у устья Самары сухим путем как лес, так и груз с судов чрез все то разстояние обвозят.

Искав способу для коммуникации во время бывшей с турками в 736 году войны, хотя чищение при сих двух порогах и происходило, из которых у Кайдатского возле берега проход так был прочищен, что в полую воду небольшие суда проводились; поныне может быть, что от упалости в Днепре воды появились на сем проходе камни, которые очистить и сей же проход уширить надлежит; что же принадлежит до Ненасытецкой, то хотя и приниманы были тогда меры, чтоб прочистить около нынешнего обыкновенного посреди реки проходу камня, разрывая оные порохом, но как уповательно, что вода сильным своим стремлением в нужных местах сию работу производить не допускала, то трудясь довольно и не получа в том успеха сие остановлено, а надобность к проведению вниз судов довела до такой работы, что должно было, подымая суда на гору, до ста фут вышины воротами сей порог обволакивать.

Помянутой опыт тогдашней работы и обширность порогов, как видно то из планов, а особливо быстрота текущей по них воды, представляет довольно невозможность, чтоб чищением при самих тех судовых проходах произвести работу с пользою, ибо к чищению их не иначе приступить можно, как сделав прамы опускаться к тем камням, которые вынимать должно, держась на якорях, а в сем случае и встречается неминуемая опасность от умножайшеся вниз сажень за саженью быстроты, которая стремлением своим усилилась, легко с якоря судно или прам сорвав, разбить и людей потопить может, словом жизнь употребленных для сей работы людей на твердость одних только канатав поручать принуждено, а потому сей способ и почитается невозможным; у протчих же, неимеющих такого стремления воды, 11 порогов производить сие с пользою можно.

Рассматривая все к прочищению порогов удобства верным и от урону людей безопасным средством работу производить полагаю возле самого берега каналами, у первого только в ширину расчистить и углубить прежний проход, а у второго, то-есть Ненасытцкого, по длине порога по берегу вновь канал провести на расстоянии 450 сажень, выбрать камень и оторвать берега надлежит.

Теперь осталось упомянуть о самой работе, которая при последнем каждому в рассуждении подрывки каменного берега и выбирания из канала камня покажется весьма трудною, но когда представит подручность и способ работы, то ясно откроется, что чищение посреди прохода наводит опасность и к достижению сей работы к концу подвергается сумнительству, напротив чего при делении канала такого препятствия никогда быть не может. Обсыхающее в малую воду отбережье, где канал быть полагается, наполнено таким камнем, кторой состоит из булыжника, лежащего

между собою плотно, но разделяющегося слоями, да и самой берег или гора такое ж имеет свойство и по всему тому имеющему небольшое склонение отбережью во время разлива вода течение имеет не быстрое, а в заводях у знака "X" и стоит спокойно и кроме отливки оной работу производить ничто не препятствует, следственно и к деланию канала, равно как бы и на сухом месте никакого сомнения не предвидится.

А как мыс, называемой Монастырком, продолжился от берегу к самой быстроте порогов, то дабы миновать излишней в канале работы и доставить по каналу прямой ход судам, то тот канал и назначивается прорезать чрез самое низкое место, как значит литерою "А" и в профилях № 1-го, для коих причин и берег горы у знака "О" с одной стороны отнять должно.

А хотя для этого канала следует отнять горы до 4-х сажен и разрывая каменя порохов оные выламывать, но в разсуждении надежного способа необходимо потребной коммуникации сию работу за трудную почесть не можно, да и вся длина таких высоких мест, до коих коснется канал, не простирается и до двух сот сажен; в протчих же по надбережью местах работа происходить будет почти по ровному месту.

Берег канала к реке возвысится до горизонта прибывающей большой воды самыми теит ж камнями, кои при углублении канала выниматься будут и землю, не употребляя к тому никакой более работы, кроме простой отсыпи, а тем самым и можна избавиться от дальней развозки каменье и земли, но чтоб вода, проходя сквозь их не делала препятствия в работе, то в нужных местах наполнять пустоты между каменье глиною, по отделке же канала ту отсыпь сверх земли услать дерном, которой обросший травую и кустарником со временем сделаться может накрепчайшею плотиною.

При головах канала до желаемой глубины в реку те дома укрепить потоплением судов с камнем или нарочно сделанными обрубами, как значит литерою В единственно для того, чтоб в тех местах удобнее канал и в глубине, не употребляя отсыпей, продолжать было можно с береговой стороны канала, сделав в самой горе такой же высоты уступы, как значит в профиле № 1 и 2, которые и будут служить дорогою к поднятию снизу в верх судов способом воротов, поставленных по бичевнику; идущие же вниз суда, в разсуждении довольно падения и прямизны канала, безвредный проход иметь могут.

По описании работ Кайдатского и Ненасытецкого, как двух важнейших порогов, не можно оставить и того, чтобы не упомянуто для очищения свободной коммуникации и других порогов, но сие прочищение дальней работы и, следовательно, и большого кошту не потребует, ибо можно при самой низкой воде, избрав подручные к работе и способные для коммуникации места, вытаскивать каменя железными кошелями, а иные, смотря на их величину, и порохов разорвать.

У всех 13-ти порогов падение воды на вышеупомянутом 55-верстном разстоянии при посредственной высоте или прибыле воды 62 фута и 10 дюймов и в самих порогах 42 ½ фута. Наконец должно упомянуто и о том, что и самой Днепр имеет столь быстрое течение, что и выше сих порогов падение воды при каждой версте состоит до 8 дюймов, а посему, в разсуждении от Киева до сих порогов не менее 580-верстного разстояния хотя бы и во всю ширину реки пороги прочищены были, чтобы и тогда при Киеве в глубине реки чувствительной перемены быть не могло, а как чищение в порогах полагается шириной только на 8 сажен, следственно и вода, поддерживаемая порогами, остается в прежнем возвышении. Во что ж чищение двух порогов особливо, также и прочих, коштовать имеет, при сем прилагается ведомость¹.

НА ИИ НАНУ, ф. 1, спр. 147, арк. 240-244.

В РГВИА зберігся також укладений не пізніше середини 1776 року інженер-підполковником Романом Томіловим "План построенного в прежде бывшую в 1736 году с турками войну на правом берегу Днепра Ненасытецкого ретранжамента и того ж имени состоящего по реке порога с профилями прожектированного канала" (РГВИА, ф. 349, оп. 19, д. 4348).

Згідно з формулярним списком про службу в цілому Роман Томілов перебував на території краю до 1780 року, після чого з 1781 року продовжив службу уже в Санкт-Петербурзі.

¹ Додана до думки інженер-полковника Томілова розрахункова відомість з обґрунтуванням потреби на чищення Ненасытецького порогу в сумі 173344 руб. 20 коп., Койдацького – 21058 руб. 25 коп., решти 11-ти – 68353 руб. 70 коп, а також для непередбачених витрат та утримання конторських служителів – 50000 руб. (всього – 312756 руб. 15 коп.), враховуючи її значний обсяг, нами не приводиться.